

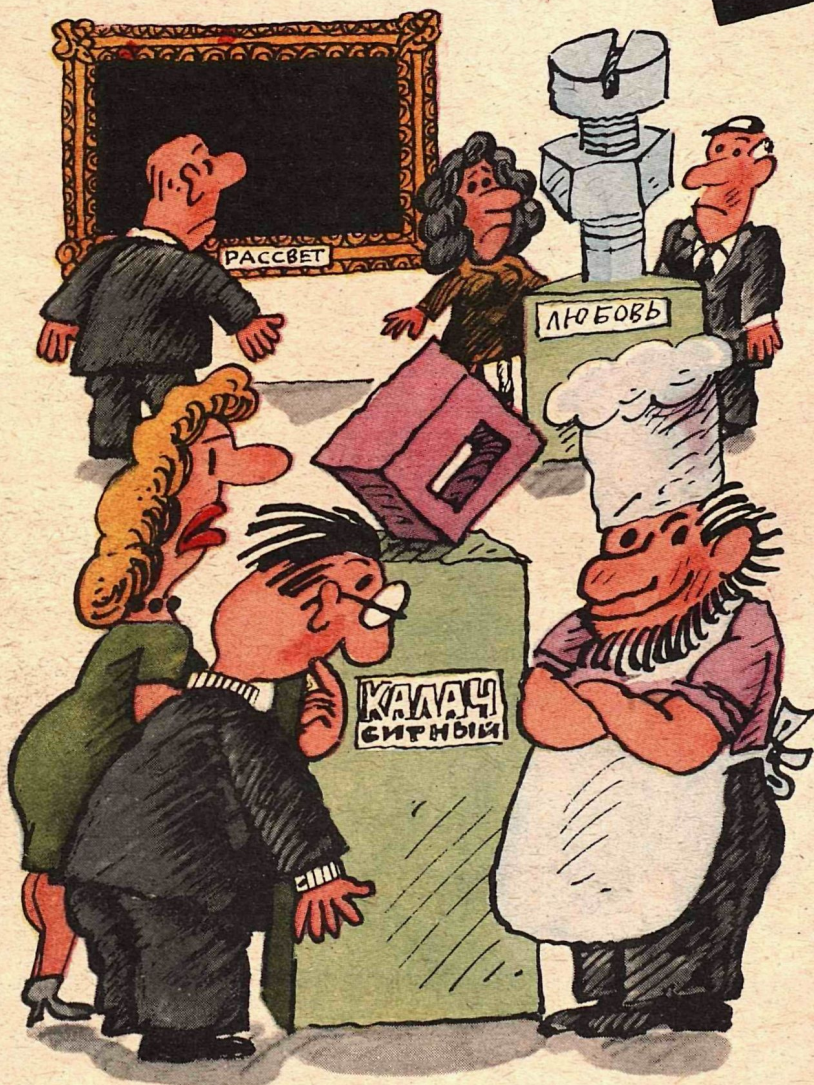

№ 22 • август • 1987

ВОТ ТАКИЕ КАЛАЧИ

Казанский хлебозавод № 4, Георгиу-Дежский хлебозавод и ряд других выпускают булки, сдобу, калачи, батоны, по внешнему виду мало напоминающие хлеб.

**Окна
гостя**

Из пекарни в магазин
Привезли калач. Один.
Но такой, что не узнать
И тем паче — не продать.
Не берут его, хоть плачь:
слишком тёртый тот калач...

В ЧЕМ ЖЕ СОЛЬ?

Раменский и Каширский хлебокомбинаты Московской области, Шаумянская пекарня Краснодарского края, Хлевенский хлебозавод Липецкой области и другие предприятия изготавливают пересоленный хлеб.

Не обрадуюсь застолью,
хоть встречают хлебом-солью.
Качество играет роль:
то не хлеб — сплошная соль...

В НОМЕРЕ

ОВЦА НА САМООБСЛУЖИВАНИИ

Стр. 4.

ХИРУРГ СОКОЛОВ: И ЗАРЕЗАЛ САМ СЕБЯ

 Стр. 5—6.

АЛЬТЕРНАТИВА ДУБИНКЕ

Стр. 8—9.

На этой обложке — рисунки О. ТЕСЛЕРА,
текст Гр. КРОШИНА.

Продолжение см. на стр. 10—11.

В НОМЕРЕ

«СПРАШИВАЙ — ОТВЕЧАЕМ»

«...Кузов самосвала не поднимается, то есть машина уже и не самосвал вовсе, движется она еле-еле, оси все искривлены», — жаловалась в редакцию жительница Ставрополя А. Гуценко на продукцию Ставропольского завода автомобильных прицепов. Нет, она не водитель самосвала и не автомеханик. Она всего лишь мать, подарившая своему сыну... игрушку под названием «Самосвал КамаЗ», не доставившую ни ей самой, ни ребенку никакой радости («Брачная газета» № 5).

Заместитель главного конструктора завода по товарам народного потребления Р. Визнер признает в своем ответе, что «недостатки, отмеченные жительницей Ставрополя, имели место». Почему же они стали возможны? Как явствует из ответа, потому, что «тов. Гуценко купила игрушку в феврале 1986 года из первой опытной партии, выпущенной заводом для изучения покупательского спроса и потребительских свойств».

Вот так не повезло покупательнице, которая оказалась жертвой «изучения спроса»... Впрочем, как заверяет тов. Визнер, для нее все закончилось благополучно: бракованная игрушка была заменена. «Заводом доработана конструкция «Самосвала КамаЗ», осуществлены другие мероприятия, повы-

шающие качество игрушки». Закончена разработка новой, улучшенной конструкции, выпуск которой планируется осуществить в 1988 году.

«ВЫБРАННЫЕ МЕСТА...»

Куйбышевское моторостроительное производственное объединение имени Фрунзе поставляет потребителям такие лодочные моторы «Вихрь», которые невозможно даже запустить: не срабатывает зажигание (см. фельетон «Выбранные места из переписки с бракоделами», № 5).

«Действительно, — пишет в редакцию В. Стариков, заместитель генерального директора по качеству МПО имени М. В. Фрунзе, — наше объединение не выполнило взятые обязательства по отправке ОРСу Троицкого леспромхоза 23 электронных магнето взамен вышедших из строя по причине их низкого качества». Произошло это, по свидетельству тов. Старикова, из-за того, что поставщик магнето — объединение «Завод имени Масленикова» — не выполнил свои поставки. Однако, как признается в ответе, причина — не только неаккуратность смежников, но и низкое качество собственной продукции: «Для улучшения качества выпускаемых лодочных моторов марки «Вихрь» разработаны и реализуются мероприятия по совершенствованию электронной системы зажигания». Сообщается, что приказами по объединению за низкое качество продукции ряд руководителей цехов и других служб наказан как в дисциплинарном порядке, так и материально. Кроме того, отныне выплата премий рабочим и ИТР будет напрямую зависеть от качества выпускаемых моторов. И последнее: заявка Троицкого леспромхоза на 23 магнето объединением удовлетворена.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

ЛОМАЙ ВОДОВОД!..

В январе прошлого года цементный завод в молдавском городе Резина дал стране первый

цемент. Мало того, он еще и годовой план выполнил. И не только выполнил, но и перевыполнил. Вот в этом-то вся беда. Не выполнил бы завод план, сказал бы директор В. Волков народу так: дорогие товарищи, плохо, мол, работаете, премий не ждите... И все было бы логично.

А в сложившейся ситуации пришлось взывать к пониманию. Только народ заводской каким-то непонятливым оказался. Не захотел войти в ситуацию и почувствовать своим же, мол-

давским организациям. А некоторые не в меру разошедшиеся товарищи даже кричали директору:

— Ломай, Владимир Николаевич, водовод! И котельную круши! И железнодорожную станцию!!!

На что Владимир Николаевич резонно отвечал:

— Не можем. Вы же знаете, что одновременно с нашим цемзаводом были построены котельная и водовод для города, объекты водоснабжения для металлургического завода, была реконструирована железнодорожная станция

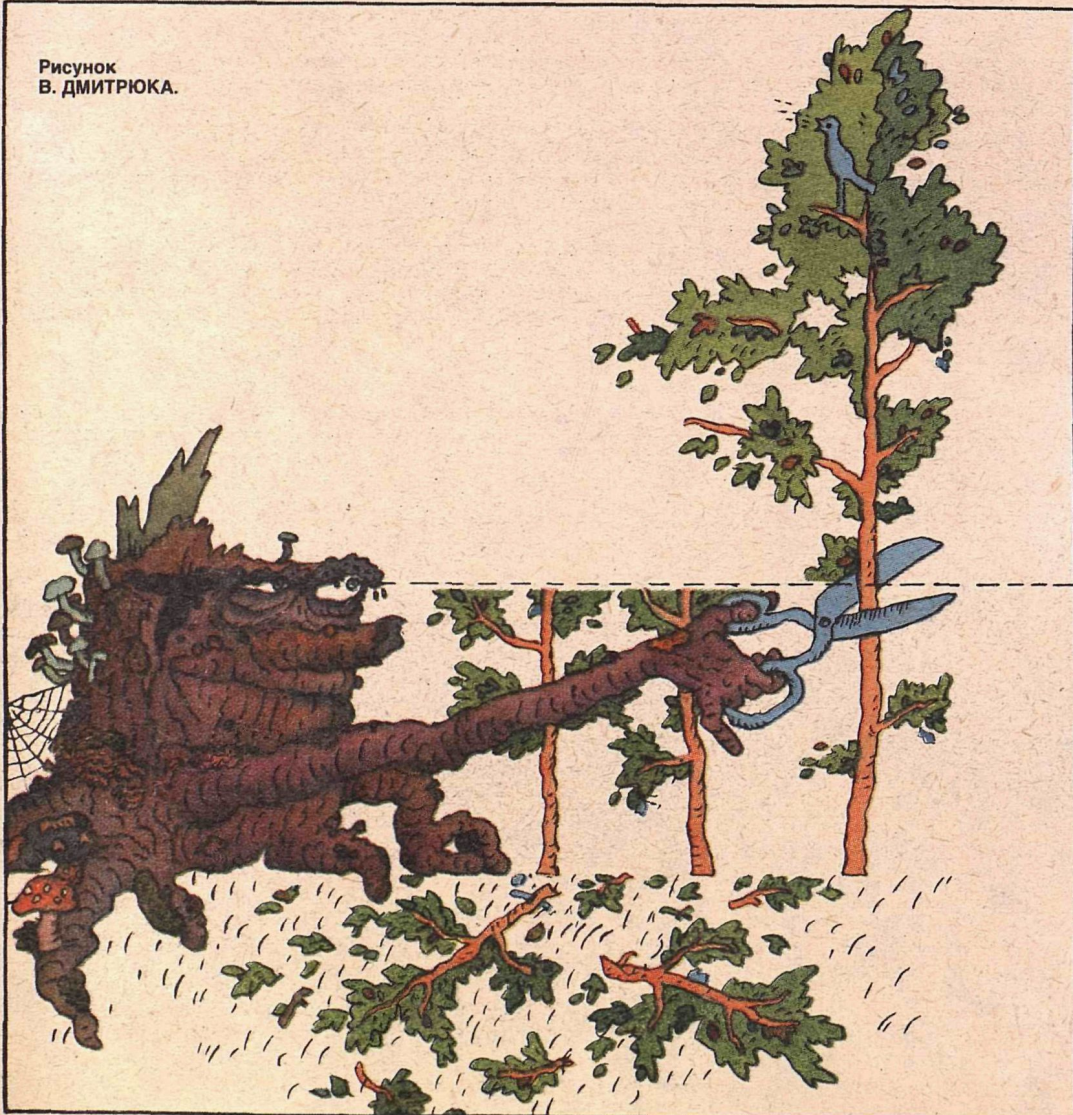
Матеуцы Молдавской железной дороги. А потом все это временно отдали на баланс нам, то есть цемзаводу, поскольку наше предприятие самое нужное в городе. Потому и вынуждены мы тратить на содержание всех этих котельных да водокачек. В 1986 году, например, на целый миллион раскошелились. Из-за всего этого дорожает наш цемент, а завод не укладывается в плановую себестоимость. Словом, премий не ждите... Однако ломать мы, конечно, ни котельные, ни водокачки

не будем, тем более железнодорожную станцию. Лучше попросим содействия в республиканском Совмине.

И руководители цемзавода отправили в Совмин послание со слезной просьбой рассмотреть поднятые вопросы и обязать соответствующие министерства и ведомства принять на баланс построенные для них объекты.

Совет Министров Молдавии рассмотрел и обязал. В итоге и Минжилкомхоз МССР, и Молдавская железная дорога, и ор-

Рисунок В. ДМИТРИЮКА.

«ПОЧЕМ СЕЛЕДОЧКА?»
«ЭФФЕКТ НЕПОТОПЛЯЕМОСТИ»
«ПРАКТИКА АБСУРДА»
(№ 10, 1987 г.)

КОЛЕСА ДЛЯ СЕЛЕДКИ

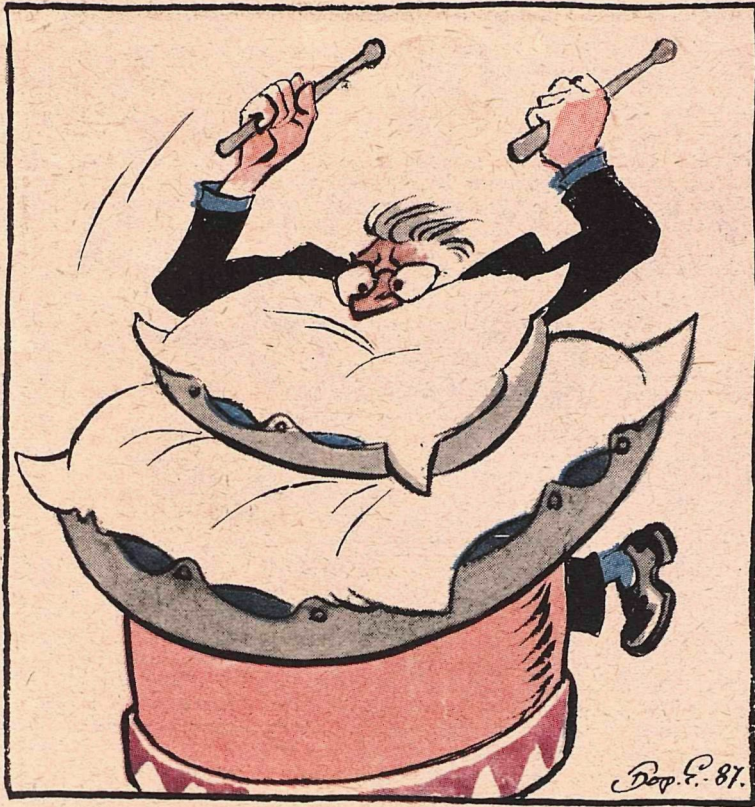
Нас, членов бригады рефрижераторной секции 5—1300 Каховского рефрижераторного депо Одесской ж. д., весьма взволновала статья «Почем селедочка?».

Дело в том, что за время порожнего рейса из Новосибирска до Мыса Чуркина мы видели, сколько рефрижераторных секций простаивает в запасе МПС, в то время как Владивосток завален горами консервов. Ведь можно, нормально используя железнодорожный транспорт, и в частности наши секции, разгрузить такие дорогие «склады», как теплоходы «Титовск», «Тальники» и др.— отправить все скопившиеся консервы в глубь страны.

Велико было наше удивление, когда узнали: нашу секцию, груженую кормовой рыбой на ст. Мыс Чуркин, адресовали на ст. Медвежья Гора Октябрьской ж. д. для зверосовхоза «Павелецкий». Уже пятнадцатые сутки везем эту рыбу и все удивляемся: неужели за 10 тысяч км привезти груз дешевле, чем за 800 км из Мурманска? Неужели нет зверосовхозов в Приморском крае, где можно было бы эту рыбу реализовать?

И еще об одном. Консервы из сельди иваси, о которых говорится в вашей публикации, особым спросом у покупателей не пользуются. А вот «иваси копченые в масле» (о существовании таких консервов мы узнали, побывав во Владивостоке), поверьте, истинный деликатес, и от желающих им полакомиться отбоя бы не было. Так почему вместо неходового товара не наладить производство деликатеса? Не так уж это, наверное, и сложно.

О. ВОЛКОВИЦКИЙ, В. МОИСЕЕВ.

ПЕРЕСТРОИЛСЯ...

На тому же
Победа

КТО ЖЕ РЫЦАРЬ?

В № 11 за этот год мы напечатали заметку под названием «Инфляция информации» — о том, как Энергонадзор управления Тюменьэнерго разослал строгий циркуляр всем предприятиям и организациям: срочно отчитаться об имеющихся электронагревателях по форме, размером напоминающей полутораспальную простыню.

На заметку поступило два ответа: один — из упомянутого Энергонадзора, другой — из Минэнерго СССР, коему данный Энергонадзор подчинен.

Директор тюменского Энергонадзора В. Командиров крепко обижен. Оказывается, «инвентаризация электронагревателей проводилась для регулирования нагрузки в часы пиковых нагрузок энергосистемы, что имеет важное значение в условиях сохраняющегося дефицита электрической мощности». И вообще — «перед публикацией заметки корреспонденту следовало ознакомиться с существующим порядком расчетов с потребителями за использованную электроэнергию».

Что ж, порядок расчетов с потребителями электроэнергии в Тюмени корреспонденту действительно до сих пор знаком не был. Но, как оказалось, «порядок» этот весьма своеобразен: сам же тов. Командиров сообщает, что «у потребителей находилось в эксплуатации 9296 электронагревателей... из них 3249 штук включены без разрешения Энергонадзора». Но спрашивается, куда же смотрели инспектора Энергонадзора, ведь им по штату положено проверять, сколько и каких нагревателей имеется у потребителей, а не ждать, пока отчитаются потребители-браконьеры.

Впрочем, как пишет тов. Командиров, «рассылка предприятиям предписания... произведена во исполнение указаний Минэнерго и ВПО «Союззапсибэнерго». Что же по этому поводу думает заместитель министра энергетики и электрификации СССР Ю. Кириллов?

А думает он вот что: «Минэнерго СССР рассмотрело критические замечания в статье «Инфляция информации» и считает их правильными. Энергонадзору Тюменьэнерго дано указание прекратить практику запроса у потребителей сведений, не предусмотренных статотчетностью».

Правда, тов. Кириллов не подтверждает, что «сведения, не предусмотренные статотчетностью», запрашивались по указанию самого министерства. И теперь непонятно: то ли тов. Командиров проявил инициативу и его можно представить к званию «Рыцаря отчетности», которое будет присваиваться Крокодилу, то ли эту честь оспаривает кое-кто из его начальников?

ганизация с красивым названием Молдтеплокоммунэнерго свои объекты наконец-то разобрали. Что же касается металлургов, то они... только посмеялись. Свои объекты водоснабжения и не думают забирать. В чем же секрет такой веселой реакции? Он прост: металлургический завод подчиняется не республике, а союзному Минчермету. И республиканский Совмин для него не указ. До сих пор смеется Минчермет. А работники цементного завода в городе Резина плачут.

Такое вот резиновое дело оказалось.
**М. КОБРИН, С. МОРОЗОВ,
г. Резина Молдавской ССР.**

ВОЗРАСТ ПАРА

Летят годы, сменяются директора и министры, через континенты перебрасываются телемо-

сты, чтобы мы видели, как интересно у них там, а они — как любопытно у нас здесь...

Нет, Плужнянский завод кормовых антибиотиков Изяславского района Хмельницкой области пока пускать в эфир не стали. Рановато.

Во-первых, он с 1961 года не набрал еще проектной мощности. То есть за 72 процента завод работает, а больше пока нет, не тянет. Вот закончат строитель-

ство нового парового котла, которое начато в 1971 году, тогда будет совершенно иная картина!

Конечно, затянули маленько, и паровозраст приблизился к пенсионному. Это оборудование — котлы, насосы, емкости — не только вышло из моды, морально устарело, а просто поизносилось на 65—70%. С таким процентом износа даже самое ультрамодное манто выглядит, как старый ватник.

За 15 лет, пишет нам из Киева В. Пасечник, на заводе сменилось 5 директоров и 4 главных инженера. Но этот отшлифованный годами метод — как смена пуговиц на ватнике — не изменил положения вещей: строительство парового котла в расцвете, перевалило на 16-й год, и его скоро можно будет поздравить с совершеннолетием!

Ю. СОКОЛОВ.

Прочел фельетон «Эффект непотопляемости» и решил рассказать, как обстоят дела с автозаправками у нас в Кишиневе.

«Сам я работаю водителем «Скорой помощи» и ежедневно сталкиваюсь с ситуацией, когда на АЗС нет той нужной марки бензина, то масла для двигателя. Особенно туго приходится тем, кто работает по ночам. Раньше мы заправлялись ночью на АЗС республиканского Совмина, находящейся поблизости и работающей круглосуточно. Там всегда все есть. Но с некоторых пор заправщики стали обижаться, что мы подъезжаем, допустим, в 2 часа ночи и нарушаем их покой. Был у меня случай: стою без капли бензина у совминовской заправки, в машине врач и фельдшер, спешащие на вызов, а мне говорят: «Без специального пропуска заправлять не будем!» Пришлось по рации вызывать другую «Скорую» (тоже, кстати сказать, имевшую вызов к больному), чтобы одолжить полведра горячего.

По-моему, необходимо ввести правило, по которому МАШИНЫ «СКОРОЙ ПОМОЩИ» ОБЯЗАНЫ ЗАПРАВЛЯТЬ НА ЛЮБЫХ АЗС НЕЗАВИСИМО ОТ ИХ ВЕДОМСТВЕННОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

**Ю. ТИХОН,
водитель «Скорой помощи», г. Кишинев.**

В заметке «Практика абсурда», где речь идет о виновниках бесхозяйственности, есть слова: «...и теперь не с кого спросить...» Причем подобную фразу можно встретить во многих критических статьях в газетах и журналах.

Лично мне это абсолютно непонятно. Спрашивается: разве виновники всех подобных безобразий ушли в небытие? Предположим, что кто-то умер, но остальные-то живы! Разве с них нельзя спросить за их головотяпство? Зачастую бывает, что с одних кресел они пересели в другие, и даже более высокие.

В конце концов должен же кто-то отвечать за причиненный ущерб народно-государственному достоянию? По-моему, это вполне логично в нашем социалистическом обществе. Иначе и быть не должно.

ВИДИМО, СЛЕДУЕТ ВОПРОС ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОШЛЫЕ ДЕЛА, ЭТАК ДО ДЕСЯТИЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ, УЗАКОНИТЬ В НАШЕМ УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ. Только такой конкретный закон положит конец фивольному отношению к заказам оборудования да и вообще к народному добру. Любой ответственный «кадр» будет знать, что куда он не денется, что придется чувствовать «хвост» своих предшествующих «деяний» и на новом посту, даже на более высоком.

**П. МИХАЙЛЮК,
участник Великой Отечественной войны,
г. Семилуки Воронежской области.**

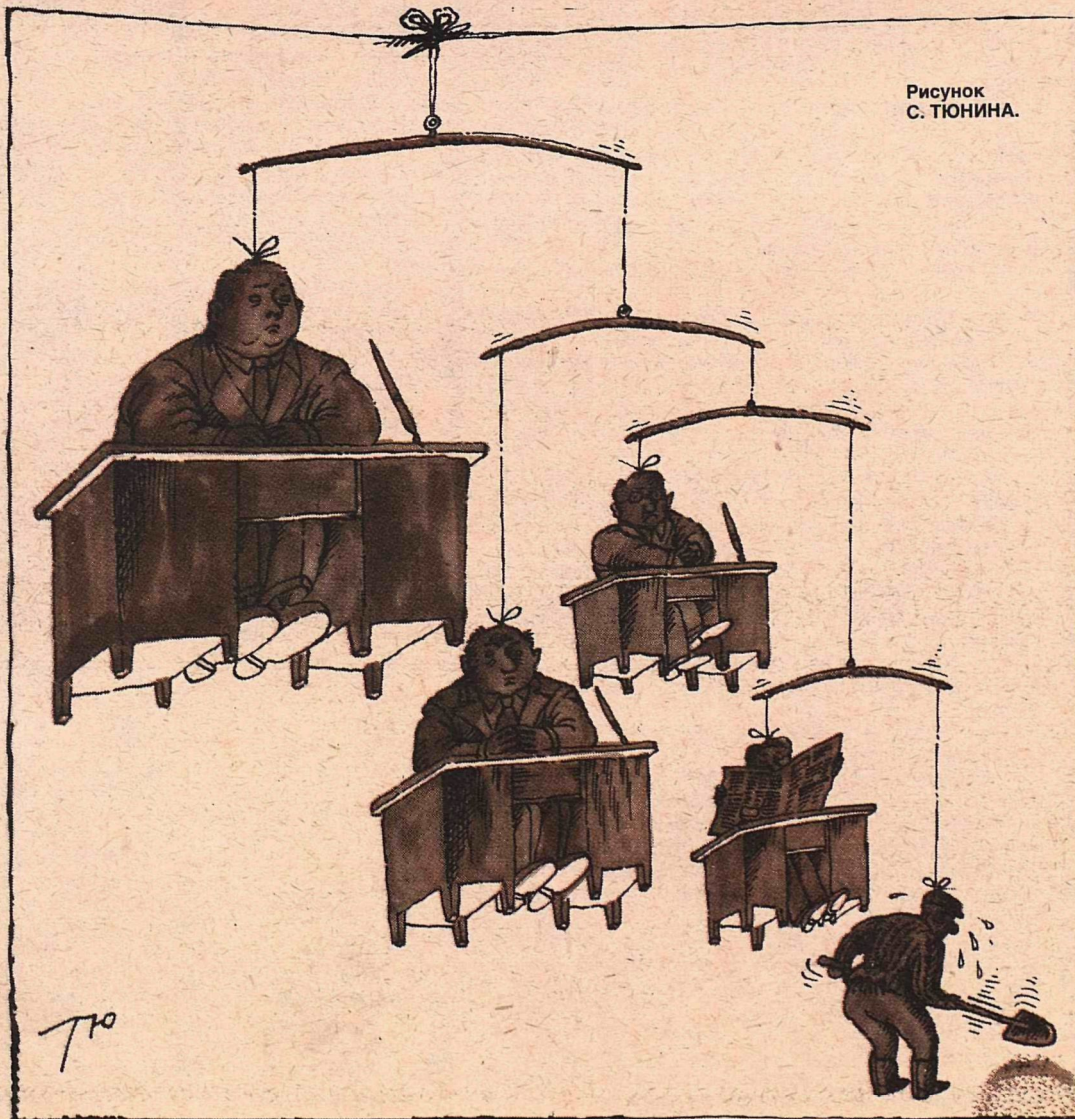

Рисунок
С. ТЮНИНА.

Крокодилский
Контрольный
Пост

НА МИНИСТЕРСКОЙ ШИПКЕ ВСЕ СПОКОЙНО

Случилось то, чего Крокодил опасался год назад (№ 12, 1986 г.): нашей страной утерян приоритет на уникальную конструкцию мощного гусеничного универсального трактора... Как нам сообщили в Госкомитете по науке и технике, пока Минсельхозмаш в купе со своими многолюдными институтами и мощными заводами ДВА ДЕСЯТКА ЛЕТ готовился к выпуску крайне нужного сельскому хозяйству Т-250, в США подобную машину успели создать. И теперь министерские специалисты отряжают делегацию в фирму «Катерпиллар» для ознакомления с трактором, который называется «Челленджер-65».

Обидно! Обидно, что наша страна оказалась аутсайдером, хотя вполне могла стать лидером. Все необходимое для этого имелось: прогрессивные конструкторские идеи, множество созданных за эти годы образцов-макетов, наконец, производственная база. Между тем Минсельхозмаш как будто нарочно поручил наладить выпуск машины самому слабому и малоподготовленному для этой задачи заводу — Алтайскому тракторному, хотя один из образцов был создан на оборудованном по последнему слову техники Харьковском заводе, а другой — на Волгоградском.

Чтобы наладить производство на АТЗ, потребуются не менее миллиарда рублей капитальных вложений. И растянется это строительство лет этак на тридцать! Сознают ли это в министерстве? И как там реагируют на многократные выступления Крокодила?

В мае этого года на очередную публикацию пришел ответ от заместителя министра А. М. Скребцова: «Создание конструкции трактора Т-250 осуществляется в соответствии с программой работ, утвержденной постановлением коллегии от 24 июля 1986 г.» Иными словами: все идет по плану. Тихо, неторопливо, без суеты.

Выходит, зря мы беспокоимся, напрасно тревожим читателей?

Вот что пишет, например, механизатор Н. Грушин из Ульяновской области: «Всей душой с вами». А А. Мальцев из Кемеровской области скептически замечает: «Мне кажется, дорогой Крокодил, ничем ты не поможешь трактору Т-250. Вопросов, мешающих скорейшему выходу трактора в поле, очень много».

Читатели негодуют, сомневаются, волнуются, вносят свои предложения, хотят помочь — и лишь на министерской Шипке все спокойно.

Вот два маленьких примера. Еще в прошлом году министерство решило построить на АТЗ научно-испытательный комплекс. И что же? До сих пор не определена строительная площадка, не открыто финансирование. Тогда же принято решение: чтобы ускорить выпуск Т-250, построить цех малых серий. Но с цехом и по сию пору нет ясности, не определена стройплощадка.

Не спешат в штабе отрасли. А куда спешить? Зарплата ведь идет...

Но давайте на минутку представим себе, что все заводы тракторного и сельскохозяйственного машиностроения во главе со своим министерством переведены на новую систему оплаты труда: в зависимости от урожая. Будут ли так безмятежно ленивы конструкторы и производственники, сотрудники институтов и самого министерства?

Думаем, что нет. Думаем, что для разработки конструкции нового трактора и постановки его на поток потребуется не двадцать лет и даже не пять.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЫЧАГИ — вот что действительно необходимо для преодоления застоя в производстве. Без этого сколько бы Крокодил ни орудовал своими вилами, сколько бы сатирики ни изощряли свои перья, все останется по-старому.

Баран чихал. Эта невинная процедура сильно подорвала утреннюю бодрость директора совхоза Т. Султанова.

— Распустили нюни, архары!

— Погода — шайтан! — поежился плотный главный зоотехник Т. Бадалов. — Ветер с гор сечет, как кнутом!

— А может, овцы ослабли от излишнего ожирения? — Директор осмотрел помощника по животноводству с ног до головы. — Говорят, в городе сейчас самое модное средство от всех болезней — голодание. Не испытать ли и на наших баранах этот доступный метод?

— Но животные у нас и так достаточно голодают...

— Экий ты твердолобый, зоотехник, — поморщился директор Султанов и разъяснил, что имеет в виду лечебное голодание. В условиях стационара: в кошарах и коровниках. Под неусыпным наблюдением специалистов.

— Мы, специалисты, не подкачаем, — пообещал верный помощник Бадалов.

Ах, если бы глазастый аллах надзирал так за своим заблудшим стадом, как руководители совхоза «Хайдаркан» оберегали поголовье от прибавки в весе. Мобилизовали все резервы прошлым летом, чтобы заготовить поменьше кормов.

Однажды в совхоз нагрянули соседи. — О великий Султанов! — прибегли к сладкой лести. — Мир наслашан не только о твоей хозяйственной мудрости, но и о необыкновенной щедрости.

— Салам, салам! Чего просите, уважаемые? — Директор величественно пригласил садиться. — Если прошлогоднего снега, то у самих негусто.

Узнав, что соседи клячат всего-то полтора гектара земли под посев высокопитательной люцерны, Султанов широко взмахнул рукой:

— Отдайте им все двести гектаров! Наши руки все равно не дойдут до этих неудобий. Пусть закармливают своих животных.

В «Хайдаркане» мало сеяли, много жали. Жали на чабанов и скотников, дабы те работали засучив рукава и содержали кошары и коровники в надлежащем беспорядке: в грязи не до привесов... Ужимали концентраты. Кормоцех превратили в кормосмех: травяную муку и прочие гранулы измеряли ведерком... Величественный АВМ (агрегат для витаминной муки), несмотря на непогоду, успешно созрел до кондиции металлолома...

Шалаяй-валаяй широким фронтом не замедлил сказаться на четвероногих. Они сделались такими грациозными, что пытались ходить на двоих.

Очень удивились директор Султанов и главный зоотехник Бадалов, когда им сообщили, что общественную живность не держат уже и четыре ноги.

— Отчего, интересно? Мы столько сил приложили...

Узнав о сногшибательном результате «эксперимента» из письма в «Крокодил», я поторопился в совхоз «Хайдаркан».

— Неблизкий путь, — вздохнув, предостерег председатель Фрунзенского райисполкома В. Кадацкий. — К тому же высокогорье, нехватка кислорода. Давление небось повышенное, а, корреспондент?

В дороге Виктор Васильевич посетовал на изобилие дефицита в районе. Тут в дефиците вода, в дефиците мало-мальски пригодная для пахоты земля, в дефиците естественные сенокосы и пастбища. При этом — несметные тучи скота.

Вокруг запоздалая весна щедро демонстрировала две краски: голубую и зеленую. Свернули с шоссе к изумрудному полю. На нем с неутомимостью кузнечика стрекотал кормоуборочный комбайн.

— Чуть-чуть незрела наша люцерна, но приходится начинать уборку, иначе приподзрится второй укос и трава под пальцами лучами пожелтеет и зачухнет, — пояснил подоспевший запыленный человек. — Люцерна в рационе животных, что топленое масло на столе киргиза. Попробуйте на язык...

Энтузиаст бобового растения степенно поведал, что более ста гектаров, отвоеванных у камней, не пожалели расстелил перед травкой перко. А перко — это молоко. Рано созревает и в смеси с озимыми очень кстати ложится в весенние кормушки витаминным салатом. А еще впервые посеяли древний, но прогрессивный сафлор...

Слушал я прокопченного солнцем человека и ушам не верил. Выходит, упрямец Султанов переменил отношение к кормам и прибавкам в весе?

— Мы в колхозе Калинина, — уточнил руководитель райисполкома Кадацкий. — А перед нами его председатель Мамазияев — один из лучших райсов.

НА ШАШЛЫК К СОСЕДУ...

— Где же «Хайдаркан»?

— Прямоком в «Хайдаркан»! — приказал председатель шоферу.

В конце концов мы добрались до хозяйства. Здесь еще не взяли ни травинки. Лето царствовало только на скотном дворе — цвели пышным цветом бесхозяйственность и неухоженность. В кормушках хоть рогом скреби. Зеленку покупают у соседнего хозяйства, дабы чуть-чуть задержать выпирание ребер. Корова, похожая на теленка, попыталась при виде начальства почтительно подняться на ноги и не сумела. Но безмятежно круглым оставалось лицо главного зоотехника Бадалова.

Нельзя сказать, что животноводческий комплекс полностью пущен на самотек. Утекает не весь навоз, подавляющая масса идет на подстилку. И налипшая к бокам животных шуба из грязи оберегает буренок от сквозняков, как панцирь черепахи. Поголовье скота элитаризируется без финансовых потуг: выжил — здоровый и плодись.

«Хайдаркан» улучшает структуру площадей раздачей соседям каменистых почв. Мол, мы камня за пазухой не держим. Нам бы управиться с теми, что попроще. В колхозе Калинина и других хозяйствах, где мы побывали, зорко следят за пастбищеоборотом: если сегодня пасется скот, завтра травку подкармливают и любят ее только издали — скот гуляет на других выпасах. Ничего этого нет в «Хайдаркане». Бригадный подряд, хозрасчет, интенсивная технология — об этих понятиях в «Хайдаркане» знают только из газет.

Правда, вознамерились в духе времени проявить деловитость — решили сделать бизнес на люцерне: выдадим на-гора отборные семена, продадим сибирякам и таким манером обогатимся.

Но, видно, от чрезмерного усердия посеяли люцерну не тогда, когда следовало, и убрали не вовремя. «У нас люцерна не вызревает до колоса!» — авторитетно задал директор Султанов своих специалистов.

Хайдарканцы не упустят случая посетовать на трудные условия: нехватку пастбищ и поливных земель. Но почти в тех же условиях сосед — совхоз «Кадамджай». Почти — потому что кадамджайцы не имеют естественных сенокосов. Но тем не менее они ухитрились заготовить кормов побольше и получить и вырастить люцерну на семена. Не ленятся составлять технологические карты на каждый клочок. Результаты в подойнике: за четыре первые месяца этого года надой от каждой буренки вырос на 122 кг. Хайдарканцы же единственные в районе идут с уверенным минусом. И, конечно же, не выполнили задания по сдаче молока. Да и настриг шерсти ниже среднеобластного. Как говорится, ни молока, ни шерсти. А на шашлык иди к соседу...

Преодолев пустые силосные траншеи и навозные болота, мы с председателем райисполкома Кадаким утонули в подсчете убытков хозяйства. Ягнята торопятся в мир иной, едва открывают глаза на окружающее. За четыре месяца приказали долго жить 132 овцы. А в прошлом году здесь погибло из-за плохого корма свыше тысячи носителей золотого руна. Хозяйство из-за своей приверженности работать, ориентируясь на доброе солнышко, оказалось на обочине сегодняшней всеобщей перестройки. Задолженность его государству превысила 5 миллионов рублей.

В новинку ли эти данные хозяйственному руководителю района? Конечно, нет. Но смирились: не повезло совхозу с руководителем!

— Призовем к ответственности Султанова, — пообещали первый секретарь райкома партии Ж. Тененов и председатель райисполкома В. Кадацкий. И с гордостью приняли демонстрацию цифр, коими район планирует перекрыть задание по заготовке грубых кормов...

Цифры были замечательные. Вот только в совхозе «Хайдаркан» овечкам и буренкам, видно, опять придется сидеть на голодном пайке.

Ошская область Киргизской ССР.

АНГЕЛ НА КОПЫТЦАХ

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
ЗАВЕДУЩЕМУ ОТДЕЛОМ МОРАЛИ И ПРАВА
УКРАИНСКОГО ЖУРНАЛА «ВИТЧИЗНА»
ЛЕОНИДУ ЕФИМОВУ

АНЧАР

Рисунок Г. БАСЫРОВА.

— Коня на скаку остановишь?
В горящую избу войдешь?

Рисунок
В. ПОЛУХИНА.

Рисунок В. ПЕСКОВА.

Коллега! У меня сразу же возникли трудности с формой обращения к Вам. Можно, конечно, деланно серьезничать, разыгрывать официоз, надувать щеки-галифе и именовать Вас не иначе как по имени-отчеству. Но выйдет фальшиво. Ведь лет пятнадцать назад мы были, что скрывать, приязненно знакомы, звались Леньей и Сашей. Думаю, этого давнего уклада, не скрывая его, и надлежит нам держаться.

Ну, теперь вкратце о новостях за те пятнадцать лет, что мы не виделись: а почти и нет новостей. Национальность у меня все та же, пол тот же, работаю все там же, в «Крокодиле», все специальным корреспондентом, все в отделе морали и права. Разве что собака у меня уже не та, поскольку прежний кобель почил в возрасте тринадцати лет. Разве что Вы, Леня, только что поставили меня в неловкое положение по работе, и на меня не то чтобы косо, но вполне искоса смотрят как главный редактор, так и члены редакционной коллегии.

Началось, как обычно, с письма. В редакции вообще пишут много. Тем более фельетонистам. В романе Эрнеста Хемингуэя «По ком звонит колокол» Михаил Кольцов, выведенный под фамилией Карков, говорит: «Мне пишут откуда угодно, хоть из глухейших азербайджанских сел». Вот так и теперь. Даже более того: пишут порой из ОТСУТСТВУЮЩИХ сел и городов! Стало быть, надо тщательно проверять письма-сигналы: не анонимная ли подделка. Времена, Леня, изъездили людей.

Но искреннее и гневное письмо из города Киева, где и Вы проживаете, Леня, оказалось правдой. Сотрудники УКГБ и УВД города Киева, с которыми для перепроверки письма редакция связалась по телефону, подтвердили: некрасивые факты, приводимые в письме сотрудников киевского Института клинической и экспериментальной хирургии, имели место, имеют место и теперь.

И осенью прошлого года я по распоряжению редактората вылетел в Киев: собрать материалы и сдать фельетон в первый новогодний номер журнала. И я в срок сдал рукопись. Но не в первый номер попал фельетон, а аж в пятнадцатый, через пять месяцев. Ибо редакция решила уважительно ждать, дабы фельетоном не оказывать давления на суды города Киева, вплоть до Верховного суда УССР.

Редакция ждала до марта, а в марте меня вызвал главный редактор. На столе по левую руку от него лежала рукопись моего фельетона, по правую руку — третий, мартовский, только что вышедший «толстый» журнал «Витчизна», в котором Вы, Леня, работаете. И на свободном пространстве полировки стола (между рукописью и журналом) главный редактор безгласно вывел пальцем толстый восклицательный знак, а на меня посмотрел вопросительно.

Мой фельетон «Умысел», Леня, был объемом в десять страниц. Очерк в «Витчизне» был в три раза больше. Написанные об одном и том же — о докторе медицинских наук Соколове — неопубликованный фельетон и опубликованный очерк находились в кричащем, взаимоисключающем противоречии. И кто-то один из нас, или автор очерка, или автор фельетона, безусловно, оскандалился. Поскольку автором очерка «Шаг над бездной» были Вы, Леня.

Мне множественно говорили в Киеве: не вы один собираете материал о Соколове. Со многими беседовал и какой-то киевский журналист. Судить по его вопросам — он хочет писать с обеляющим Соколова уклоном. Я в ответ посмеялся: что вы, граждане! И в среде журналистов, конечно, есть граждане с изъясном, но чувство самосохранения удержит любого от сочинительства в пользу Соколова. К тому же — кто предоставит трибуну такому сочинителю? У нас просто не сыщется печатного органа нужной степени безответственности. У нас, понятно, свобода печати, но не настолько же.

Но нашлись и автор, и орган. Это, Леня, Вы и «Витчизна».

Здесь я оперирую только неопровержимыми фактами, главнейшими фактами, о которых Вы, Леня, в тридцатистраничном сочинении ухитрились не сказать ничего. Я знал Вас журналистом многограннейшего таланта. Гениальными умолчаниями очерка Вы явили еще одну грань.

Итак, Юрий Николаевич Соколов, уроженец города Пятихатки, 1944 года рождения, безвестный кандидат медицинских наук из Иркутска. Десять лет назад он был привезен в Киев академиком А. А. Шалимовым. Ценнейшие и многолетние специалисты годами стоят в очереди на получение жилья в Киеве, а ничем себя не прославивший Ю. Н. Соколов (ничего этого в Вашем очерке, Леня, нету) немедленно получил отличную трехкомнатную квартиру. Он же (в очерке этого, конечно, нету) без всякого конкурса был назначен академиком Шалимовым заведовать отделением в институте.

В очерке полнейший пробел и по другому поводу, а вот как было на самом деле: в нарушение всех существующих порядков Соколов, развиз бурную активность, многократно посещал Москву, где установил самые трепетные и нежные контакты с представителем фирмы «Сименс» Петером Мехленом. После чего миллионные заказы на импортную медтехнику для института стала получать почти исключительно фирма «Сименс».

В очерке, Леня, также нет ни слова об этом, но Соколов в обход всех за-

См. стр. 6.

конов вскрывал ящики с поступившим медоборудованием только один. И из ящиков однажды извлек, как потом признали эксперты, совершенно не медицинские, а вульгарно бытовые товары: видеомагнитофон с кассетами, три больших цветных телевизора «Билд-майстер» с дистанционным управлением, дорогие электрогрили, электрокофемолку, электрохлебозерку, электроинструменты... Вы, Леня, забыли написать об этом, но на вопрос следователя — как же попали эти товары в ящики «Сименса» — вот что ответил Соколов:

— На «Сименсе», как я знаю, упаковка роботизирована. Робот мог перегреться и напихать в ящик не то.

Вы опять запаматовали сообщить об этом читателям «Витчизны», но в процессе следствия такой любезный Вам доктор наук Соколов ДЕВЯТЬ раз напрочь менял показания.

Опять Вы забыли сообщить, что добытую из ящиков бытовую технику, которую Вы то и дело застенчиво называете запчастями, Соколов тайно вывез домой и на дачу, в документах института записав всю эту технику как некие узлы, смонтированные на аппаратуре в операционной. Например, электрогрили, в которых Соколов вскоре жарил кур дома и на даче, были записаны некими «турбоматиками», облегчающими участь больных. Что же касается спецификаций на импорт, Соколов всячески — при потворстве директора института академика А. А. Шалимова — уклонялся от сдачи спецификаций в бухгалтерию института, где им и положено хранить. Леня, я преклоняюсь перед величием национальной честности туркмен. Только в этом народе долговую расписку хранит не кредитор, а должник. Однако, Леня, пытайтесь вести дела в институте на туркменский лад, до чего же не был туркменом привечаемый Вами доктор наук Соколов!

Телевизоры и прочей бытовой техники, о чем Вы ни словом не обмолвились на тридцати страницах, Соколов украл из института на 11 тысяч рублей, а всего, как лицо материально ответственное, не смог отчитаться по аппаратуре отдела на 30 тысяч рублей. В громадном очерке, Леня, у Вас не нашлось места и для освещения роли во всем этом второго материально ответственного лица — старшей медсестры Кудряшовой, которую Соколов, чтобы любимая плотно зажмурировала глаза на действия в отделении любимого, возвеличил до сожигательницы.

В Киевском горсуде Ю. Соколов очень резонно получил десять лет с конфискацией, Кудряшова — год исправработ (о чем Вы тоже — молчок). На этом этапе «Крокодил» и планировал дать фельетон «Умысел». Но очень вскоре коллегия по уголовным делам Верховного суда УССР отменила приговор Киевского горсуда, поскольку в действиях Соколова, как и Вы, Леня, не проследила отчетливого умысла на хищение. Прокурор города Киева решение коллегии Верховного суда опротестовал. А Прокуратура УССР — удивительно! — протест прокурора гор. Киева не поддержала!

И еще удивительность, Леня! Как раз на этом этапе, когда «Крокодил» уважительно дожидался вступления приговора в законную силу, каким бы ни был этот приговор, — как раз на этом этапе, ДО ВСТУПЛЕНИЯ ПРИГОВОРА В ЗАКОННУЮ СИЛУ, бабахнул защитительным очерком по делу Соколова журнал «Витчизна». И даже в виде послесловия был к очерку комментарий. И вот аж кого — члена Верховного суда УССР В. Е. Скоморохи. Того самого Виктора Ефимовича, что участвовал в отмене приговора Киевского горсуда. Вот какие поразительные строки сочинил в комментарии, презрев всякую

этику, В. Е. Скомороха: «...для выполнения заданий по свершению правосудия требуется, чтобы приговор по каждому делу был законным и обоснованным, а наказание, если подсудимый признан виновным, справедливым. К сожалению, такое бывает не всегда. О чем и свидетельствует уголовное дело по обвинению Соколова».

А что касается Вашего очерка, Леня, то член Верховного суда УССР В. Е. Скомороха находит очерк «заслуживающим внимания».

Присоединяюсь к Вам, Виктор Ефимович: ой, заслуживает! Как и Ваш комментарий! И не только читательского внимания.

Вы черным по белому пишете, Леня, что не было никакого матерого хищника Соколова. Был скромнейший профессор, одетый в те же самые джинсы, в которых посещал еще мединститут.

Я знаю, что произойдет теперь: в СССР примчится из Америки король, законодатель джинсовых мод и качества мистер Ливай Страус. И поскольку джинсы его фирмы служат, как правило, всего год — он будет выключивать у МВД СССР, прочитав Ваш очерк, Леня, хотя бы обшлагок с джинсов Соколова. Ведь ох как лакомо ему получить образчик джинсовой ткани, штаны из которой выдерживают, судя по Вашему очерку, пятнадцатилетний срок носки.

А теперь, Леня, я проливаю слезу: смертельно загруженный великими открытиями, сравниваемый Вами с корифеями мировой науки, Соколов «в театре был последний раз десять лет назад, в кино — пять». Еще цитата: «Случалось, он перехватывал у коллег из других отделов десятку до зарплаты. Так, во время обыска у Соколова ничего не нашли... А когда сделали запрос в сберкассе города, то оказалось, что на счету его дочка Наташи Соколовой — 139 рублей 43 копейки. Сумма набралась за десять лет. Вклады по одному, два рубля. Есть и такой: 1 рубль 54 коп. У самого Юрия Николаевича на счету 5 рублей».

Леня, только что пролив слезу, я ее решительно вытираю. Одни джинсы за пятнадцать лет? Ничего подобного, менял несколько штук в год (см. свид. пок.). И никакой не профессор. И никогда им не был. И, кстати, арестован Соколов был не в джинсах, был на нем добротный костюм. Далее. Вы, Леня, возмущены в очерке тем, как на великого медика Соколова, почти корифея, осмелились надеть наручники? Да, надели, но не превосходные и строгайше соблюдавшие законность следователи, которых Вы представляете злыднями, а действующие строго по инструкции солдаты конвоя. Как же, Леня, без наручников в помещении института хирургии с обилием вокруг весьма сильнодействующих веществ, со множеством колющих и режущих предметов, как без наручников, когда следствие идет и в лабиринтах институтского подвала?

Теперь о значительном ученом Соколове, каким Вы его из раза в раз представляете. Да ведь никакой не значительный, невзирая на восторг автора очерка по поводу чудесного исцеления Соколовым аж отставного генерала Н. В редакции «Крокодила», Леня, лежит грозное и детальнейшее письмо сотрудников института — отклик на Ваш очерк в «Витчизне». Исцеленный генерал там упоминается, но много чаще упоминаются отсутствующие начисто в Вашем очерке покойники, весьма недавно — живые люди, которых, несмотря на медицинские противопоказания, Соколов вовлекал в операции, поскольку «нарабатывал материал» для своей докторской диссертации.

Дочка десять лет вносила в сберкассу по рублю, а у самого Соколова на книжке — 5 рублей? Бог с ней, Леня, с дочкой, теперь у всех дочки, и у меня тоже. Бог с ней, с машиной, имеющейся у малоимущего Соколова. Теперь у всех машины. Бог с ней, со свежестроен-

ной дачей, строить которую Соколов вывозил своих подчиненных, о чем Вы — ни гу-гу: теперь у всех дачи. Но не бог вот с этим, написанным Вами: «У таких людей нет потребностей в вещах. У них нет потребности в накопительстве, сберкнижках и одежде от Пьера Кардена».

Нету потребности в вещах? Только вещей — бытовых вещей! — с клеймом ФРГ было изъято у одноштанного Соколова ВОСЕМЬДЕСЯТ, при этом стоимость каждой им украденной в институте или полученной в дар от фирмы «Сименс» вещи от 30 до 1800 рублей. Леня, где были Ваши уши и еще несколько слагаемых, которые страна всеобщей грамотности предполагает в журналисте, когда прокурор В. Ф. Шулякова ясно и яростно сказала в процессе с прокурорской кафедры о Соколове: «Этот человек стал жертвой собственной жадности!»

Зная факты, зная то, сколь широко известны факты по делу Соколова медицинской и просто украинской республиканской обществуности, Ваш очерк, Леня, просто больно читать. Например: «Самое удивительное то, что до той минуты, пока за ним не приехали люди в штатском, он, вероятно, и не подозревал, что нарушил закон». А также: «Еще и сейчас больные, которым хирург полгода назад сделал блестящую операцию, приезжают на проверку в институт, не зная того, что их спаситель давно уже за решеткой». «Народный обвинитель (сотрудник института, который немедленно превратился во второго адвоката Соколова. — А. М.) просил суд при вынесении приговора учесть личность подсудимого. По его мнению, личность это такая неординарная, что неизвестно, кто больше пострадает от осуждения — сам Соколов или его больные». И: «Когда Соколова под конвоем привели в институт, он, обращаясь к сотрудникам, сказал лишь три слова: «Не прекращайте работу!» Здесь, Леня, Вы почти сравняли махрового вора с Архимедом, сказавшим римскому голпиту: «Убей меня, но не трайгай мои чертежи!» И: «Всем своим видом Юрий Николаевич показывает, что весь этот процесс — трагическая ошибка и он не может уразуметь, почему этого еще не поняли судьи». И: «Впереди — новое расследование. Будет ли снова Соколов осужден на такой же срок? Или срок будет уменьшен, или его совсем освободят из-под стражи? На эти вопросы ответа пока еще нет. Таким образом, еще неизвестно — на тот день, когда пишутся эти строки, — является ли Соколов преступником вообще». И один из последних абзацев в тональности журавлиного крика: «Прощаясь со мной, Соколов сказал, что содержится в 84-й палате. Грустная ошибка. Да, лучше бы он был в палате, где его ждут тяжелобольные. Однако для этого еще требуется опровержение обвинений, если они, конечно, будут ему снова предъявлены». И финал очерка, да какой финал: «Однако судить — это означает искать истину. Это совсем не означает: «приговорить».

Между точкой в очерке и заключительным комментарием о полезности очерка Л. Ефимова (комментарий члена Верховного суда УССР В. Е. Скоморохи) есть еще строка. От редакции. Эта строка уведомляет, что о дальнейших перипетиях вокруг дела Соколова «Витчизна» читателям сообщит. Вы, Леня, находитесь в руководстве журналом «Витчизна», Вы, коли опубликовали такой очерк в журнале, — весьма влиятельный там человек, но неужели что-нибудь сообщите? Ну, например, что Соколов, невзирая на Ваш очерк, и в новом суде получил семь лет с конфискацией и приговор вступил в законную силу. Сообщите? И вообще: что же теперь будет? Ведь будет же, а?

К сему — автор фельетона «Умысел» («Крокодил», № 15, 1987) А. МОРАЛЕВИЧ.

ДО ПОЛУНОЧИ

Жизнь у нас обновляется. Вместе с жизнью обновляются и программы Центрального телевидения. Много интересного, свежего. Стали начинать вещание на час раньше, а заканчивать на час позже. Еле высыпаемся, но зато больше видим мультиков, песенок в дыму и красивых дикторов.

Радуют прямые трансляции. Встреча, например, с редакцией «Дружбы народов». Правда, передали ее в воскресенье, в 11.30, когда население только-только продирает глаза после «Утренней почты». Но и тут был резон: зритель наш к таким передачам еще не привык, надо его к ним специально готовить. Постепенно приучать. Может, и лучше, что Рыбакова, Быкова, Слуцкиса, Иванову, Окуджаву, Яворивского и других мало кто удосужился посмотреть и послушать.

Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

ВЫ СЛЫШАЛИ,

Рассерженный зритель, сидящий рядом со мной в Театре эстрады на спектакле Михаила Жванецкого «Птичий полет», все время хватал меня за руку:

— Вы слышали, что он сказал?! Так вот, имейте в виду, я категорически против!

— А что он такого сказал?

— Со сцены вслух, что руководители — это те же мы, только сделавшие карьеру!

— Он имел в виду плохих руководителей!

— Но и меня! А я семь лет ходил в замах.

Обиднее всего, что сосед был моим, правда, старшим по возрасту, коллегой.

И НЕМНОЖКО ПОСЛЕ

ИРОНИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ У ТЕЛЕЭКРАНА

Более плодотворный путь — передачи в записи, но создающие иллюзию прямого эфира. Вот «12 этаж», например. Все очень натурально: телефоны в студии трезвонят, вроде зрители прямо сейчас в ход дискуссии могут вклиниться. Разные включения — «лестница» и. Калининский проспект. Даже одежда людей на улице большей частью соответствует: передача идет зимой, и народ стоит в шубах. Правда, отвлекают скачки в записи: только человек начинает правду рубить, его — дерг! — обрывают. Но вообще очень занимательно.

Власов с Климовым интересно общались по Московской программе. Тоже, конечно, не «в живую»: им вопросов навалили с полсотни, а они фактически в передаче ответили на три-четыре. Остальные, наверное, с точки зрения редакции,

оказались ненужными. Но зато мы еще раз увидели, какая у Юрия Власова колоритная борода, а у Климова Элема — кожаный пиджак. В общем, обогатились.

КВН неплох. Много профессионалов стараются, чтобы сделать из студенческой самодеятельности первосортное шоу. Срежиссировано нормально, каждая реплика — с репризой в конце. Молодцы. Только огорчают импровизационные конкурсы. Как на публике надо остроу выдумать — полный провал. Плавают ребята. Эти конкурсы хорошо бы не проводить вовсе. Пусть уж будет по-честному — целый КВН одно большое «домашнее задание». Стопроцентный спектакль.

Даже концерты переменялись. Раньше кто в них участвовал? Лещенко, Толкунова, Пугачева, Ротару, Кобзон. Иногда сюда попада-

ли — по не слишком торжественным праздникам — Петросян, Винокур, Высоковский. Ну, теперь много нового. В вокалиств добавились Вайкуле и Леонтьев. В юмористы — Шифрин. Ветер перемен ладно, сразу видите.

Или взять хотя бы «Театральные встречи». Раньше все сидели в гостиной ЦДРИ, разными мемуарами делились. Чаше скучными, реже — остроумными. Ну, и пели, конечно. Все, кому не лень. Чтобы одно воспоминание от другого отбить. А теперь многое иначе. Называется «Пишем мемуары», и ведущий Евгений Весник сам курсирует между Домом актера, Домом композиторов и студией. Где участники вспоминают и поют уже порознь. Смелое такое решение.

Фильмы стали свежее. Если раньше крутили кино шести-, восьми- и двенадцатилетней давности, то теперь позапрошлогодние ленты вовсе уже не редкость. Это радует. Больше в последнее время видим картин из-за рубежа. Правда, еще не все из них комментирует кино-

критик. А когда комментирует, то сюжет разжевывает не всегда подробно. Это скверно. Зритель наш в чуждом ему западном кино может запутаться. Внешней интригой увлечься, красками интерьера. Не увидит за сладким фасадом горькую сущность мира несправедливости. Дело важное. Тут есть над чем поразмыслить, сделать нашу кинокритическую контратаку до конца лобовой.

Мало пока спортивных программ. Надо больше, с утра до вечера, как это делают в классической музыкой. Целый день один композитор. Не захочешь, а запоешь: «О дайте, дайте мне свободу!» — в том смысле, что проникнешься классикой до корней волос.

Хочется сказать о названиях. Много нового и задорного. Раньше был «Спутник кинозрителя», ныне «Киноафиша» (слово «спутник» отдали «Спутнику телевизителя»). Просто какой-то фейерверк изобретательности и фантазии. Новую сатирическую программу тоже звали оригинально: «В шутку и всерьез». В духе стенгазетных «Коллючек», «Кактусов», «Пылесосов».

В общем, новое есть. И это неважно, что оно появилось на почве хорошо не забытого старого. Не всем же передачам быть на уровне «До и после полуночи», «Проблемы, поиски, решения», «Музыкальный ринг», «Добрый вечер, Москва!», «Телемосты». ЦТВ тоже в начале перестройки. Будем надеяться, в лучшую сторону.

Мих. КАЗОВСКИЙ.

чающих жизнь из окна. И конференсье, болтающего ерунду за «тарелку борща», видели не раз... Грубо говоря, ничего сверхнового нам не показал спектакль. Только то, что мы видим ежедневно, о чем говорим с друзьями и дома, что нас волнует именно сегодня. Так почему же тогда он так раздосадовал моего соседа по восьмому ряду Театра эстрады? Именно поэтому! Его поразила непривычная смелость актеров и автора, говорящих о том, что думают и видят.

— Как можно? — неистовствовал сосед. — Газеты только сегодня утром рассказали о самолете из ФРГ, что прилетел к нам, а Жванецкий уже читает монолог? Да об этом и через год говорить нельзя!..

Мне невольно на память пришел случай, происшедший в большом волжском городе, куда для встречи со зрителями приехал М. Жванецкий. Сразу после первого выступления из писателю подошел руководитель областной культуры:

— Товарищ Жванецкий, ну зачем вы о самом больном? Вас же люди слушают! Мы свои недостатки знаем, давайте говорить о чем-нибудь другом!

Спектакль пересказать нельзя. Его нужно увидеть и сопережить. Он честен даже там, где автор сомневается, где сам ищет ответа у зала. И то, что у него есть противники, говорит только о том, что создан он не для потехи, столь привычной для эстрады прошлых лет, а в духе времени. Жаль, что чьи-то заботливые попытки сделать спектакль «чуть покороче» пока имеют успех.

Владимир АЛЬБИНИН.

— Нет, не взлетит: очень уж тяжелым языком роман написан...

Рисунок В. КАНЕВСКОГО.

— Товарищи зрители, извините, певец куда-то потерялся!

Рисунок Л. ФИЛИППОВОЙ.

ЧТО ОН СКАЗАЛ?!

ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

— Чем больше слушаю, тем больше убеждаюсь, — горячился коллега, — правильно сделали, что до сих пор не дали Карцеву и Ильченко никаких званий. Положу все силы, но и это безобразие прекращу! Вот, слышали? Закон, говорят, должен быть таким, чтобы его не хотелось нарушать! Да кто они такие, чтобы судить о законе?

— Это говорил еще Карл Маркс...

— Это написал Жванецкий, не передергивайте!..

Словом, от спектакля я получил двойное удовольствие. Мужественная литература в исполнении настоящих мастеров эстрады на моих глазах сражалась с реальным

противником нового, свежего взгляда на нашу жизнь. Обидно, как я уже сказал, что им оказался мой коллега. Правда его все еще обжигает, так и не вписывается в представление о подлинной гласности. Но это тема уже другого разговора. Сейчас же речь о спектакле...

Напомню, что, проработав почти семь лет в Ленинградском театре А. Райкина, артисты Р. Карцев и В. Ильченко и их автор М. Жванецкий уже семь лет — москвичи. Не все знают, что Московский театр миниатюр, где последние годы работали артисты и писатель, отрекся от жанра, означенного в самом названии театра, и, перей-

дя по сути в разряд драматических, вынудил Р. Карцева и В. Ильченко уйти в Театр эстрады. И уж совсем мало кто помнит, что в этом году исполнилось 150 лет трем «мушкетерам» сатиры — (47 + 53 + 50). Но вовсе не этой шуточной дате был посвящен их новый спектакль, поставленный режиссером Марком Розовским.

«Птичий полет», уверен, станет «точкой отсчета» для каждой последующей премьеры артистов любого ранга на эстраде. Он острый, современный, точный в формулировках, смешной и узнаваемый в деталях. Можно понять тех, кому видеть его боязно, — такого еще не было!

Мы эту жизнь, показанную с высоты птичьего полета — «432 километра над уровнем общества», — узнаем сразу. Чиновника, делающего вид, что знает больше нас, и даже то, что нам и знать не положено. Разве не узнаем? И псевдочуждого узнаем. И писателя, изу-

Формула говора

Все зло мира часто объясняется неразумным почитанием старых законов, старых обычаев, старой религии.

Георг Кристоф ЛИХТЕНБЕРГ, «Афоризмы».

Пишущий эти строки не так давно обнаружил в себе неодолимое желание совершить какой-нибудь неортодоксальный поступок: не то вступить в секцию дельтапланеристов, не то публично высказаться в поддержку президента Рейгана. Такие желания нечасто, но посещают журналистов-международников в силу загадочных движений их лояльных и аскетических душ. Этот феномен недостаточно изучен отечественной школой психоанализа, твердо стоящей на позициях антифрейдизма.

Поняв из разговора с близкими, что приобретение дельтаплана ляжет тяжким бременем на наш семейный бюджет, я внимательнейшим образом проштудировал последние выступления президента США.

Мое внимание привлекла фраза, произнесенная им в Западном Берлине. При всей ее казуистической изощренности, в ней что-то было. Она смотрелась. Вот эта фраза: «Восток и Запад не доверяют друг другу не потому, что вооружены; мы вооружены, поскольку не доверяем друг другу».

Понукаемый означенным желанием, я загарцевал на месте. Мой взор пылал. Я возжаждал нового политического мышления.

«Вот сейчас... — думал я. — Вот сейчас он обрушится всей мощью своей риторики на то, что мешает доверию между странами и народами. Он не оставит камня на камне от стереотипных «образов врага». Он признается, что неудачно пошутил, назвав нас «империей зла», поскольку у него в тот день шалила печень. И я дрожащим от неподдельного волнения фальцетом восславлю торжество политического разума над химерами вчерашнего дня».

Не тут-то было! Президент пошел в противоположном направлении, и под прессом его поставленного голоса плющились в нелепый ком сторожевые собаки и тоталитаризм, бетонные стены и советская экспансия. Тусклые от неумеренного употребления риторические перлы и пропагандистские клише вознеслись выше берлинской стены, и перед моим мысленным взглядом неотчетливо и стремительно, как НЛО, порхнул шаманский бубен.

— Генеральный секретарь Горбачев! — воззвал внезапно президент в худших традициях поборников столверчения, явно вознамерясь в экстрасенсорном порядке пробурить в берлинской стене внушительных размеров дыру. — Если вы добиваетесь мира, если вы добиваетесь процветания для Советского Союза и Восточной Европы, придите к этим воротам, г-н Горбачев, откройте эти ворота! Г-н Горбачев, разружьте эту стену!

Ну что за фарисейство, право («горе вам, книжники и фарисеи, что поедаете дома вдов и лицемерно долго молитесь...»).

Любые стены, любые барьеры между людьми когда-нибудь падают, но не от треска словесных петард, а под нажимом прогресса в международных отношениях, подкрепленного доброй волей и взаимным доверием.

И если доверие, по Рейгану (и по существу), есть непреложное условие ослабления военного противостояния, то не кощунственно ли сегодня произносить речи, умножающие недобрые межгосударственные чувства?

В общем, президент в Западном Берлине с блеском доказал свою безоговорочную преданность старому политическому мышлению, и я, возможно, вскоре попаду в крепкие, дружеские объятия дельтапланеристов.

«Слово — дело великое. Великое потому, что словом можно соединить людей, словом можно и разъединить их, словом можно служить любви, словом же можно служить вражде и ненависти. Берегись

от такого слова, которое разъединяет людей», — предупреждал Лев Толстой.

Не береглись, даже на самой политической вершине, где значение любого изреченного слова возрастает тысячекратно, — не береглись.

Уж сколько лет прошло с тех пор, как Н. С. Хрущев в запальчивости кинул в адрес Запада: «Мы вас похороним». Нам-то понятно, что эту угрозу следовало трактовать фигурально. Но кто возьмется подсчитать, сколько американцев, французов, итальянцев, шведов и т. д. восприняли ее в самом что ни на есть буквальном смысле? Ее помнят, эту единую произнесенную фразу. И пресса, и политики, к месту или не к месту, услужливо напоминают обывателю, что Советы дали обещание его похоронить. Последний по времени пример: в той же самой западноберлинской речи Рональд Рейган вновь извлек эту злополучную фразу на белый свет. Хотя, по совести говоря, ему ли бросать камень? Президент, помнится, не раз и не два высказывал ту точку зрения, что место коммунизма — «на пепелище истории», а также выдвинул лозунг «довооружить большевиков до смерти».

Воистину трагикомическая ситуация: советский лидер ненароком подбросил в колоду шулеров от пропаганды козырную туз — да что там туз, драгоценный, бубенчатый джокер, который тут же был использован для блефа, величайшего блефа XX века — «советской военной угрозы». Между прочим, об этом блефе В. И. Ленин еще в 1919 году писал: «Есть глупые люди, которые кричат о красном милитаризме; это — политические мошенники, которые делают вид, будто бы они в эту глупость верят, и кидают подобные обвинения направо и налево, пользуясь для этого своим адвокатским умением сочинять фальшивые доводы и засорять массам глаза песком».

Но и означенные шулера, изначально посягавшие на роль глашатаев грядущей трагедии Запада, давно и бесповоротно впали в стойкий маразм пустой комедии. О чем свидетельствуют, в частности, семантические откровения приближенного к Вашингтонскому двору советолога Ричарда Пайпса, выводящего «своиственные советскому обществу агрессивность и милитаризм» из того вопиющего факта, что в цехах у нас наличествуют бригады, а на полях идут посевные кампании.

К шулерам примыкают медвежатники, специализирующиеся на «невербальной коммуникации» и графических образах врага. Это их усилиями по страницам многочисленных западных изданий до сих пор

мыкаются русские медведи-шатуны. Вот, например, какого жутковатого мишутку изобразил недавно американский журнал «Тайм». Солидный, гордящийся своей беспристрастностью журнал предпослал сей образ статье о «нулевом варианте», советских мирных инициативах и перспективах сокращения евро ракет. Надо думать, для пущей доверительности разговора с читателем.

Свято место пусто не бывает. Вакуум доверия неизбежно заполняется взаимной подозрительностью. Диалог Восток — Запад долго, слишком долго велся средствами массовой информации на уровне, уместном разве что для стрессовых ситуаций на провинциальном базаре. И слишком часто этот «диалог» строился по классической формуле «сам дурак» со всеми ее производными, включая незабвенное «зато у вас негров линчуют».

Выступал на поле брани (слово «брань» в данном контексте следует понимать двояко) некий воитель и, угрюмо напрягая гортань, кричал в рупор соответствующего печатного органа:

— Свободу узникам тоталитаризма!

Смачно плевал через «железный занавес» и, изможденный титаническим усилием, отходил в тень — копить яд.

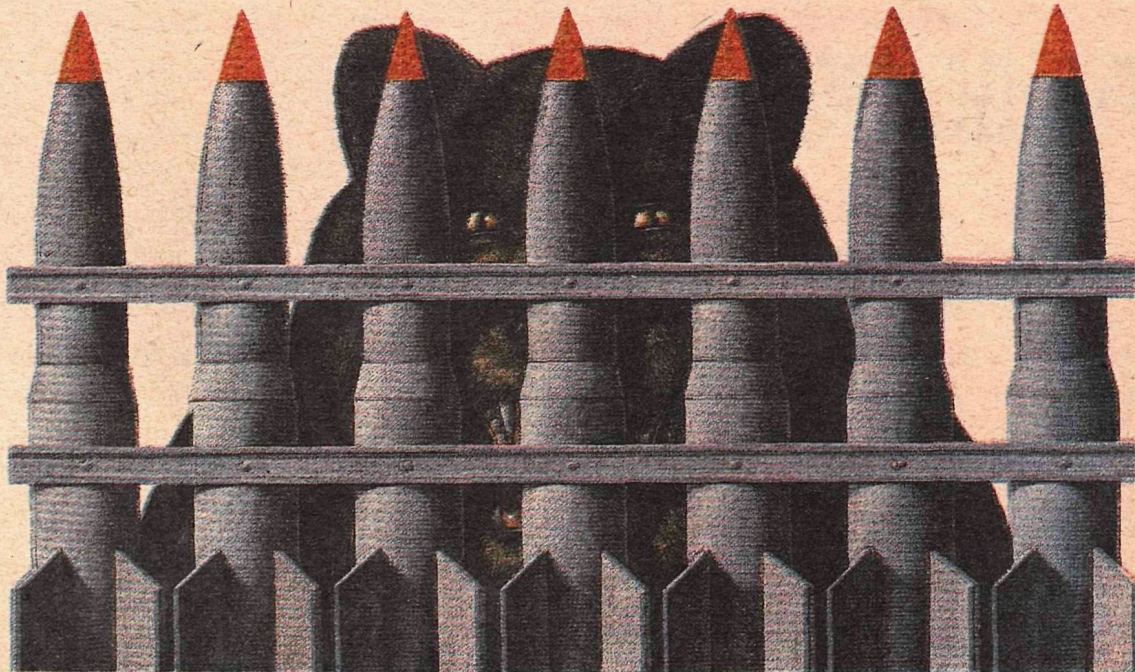
— Толстосум! Воротила! — волновались по другую сторону.

Бранные клише пускались в ход рефлекторно, без особых раздумий.

Навешиванием ярлыков злоупотребляли и тамошние шакалы ротационных машин, и здешние бойцы идеологического фронта. Стереотипы мутируют, но живут, угнездясь в темных уголках нашего сознания.

Участки газетной и журнальной площади, отведенные в наших изданиях под международные карикатуры, превратились в нескончаемые галереи образов дяди Сэма. С течением времени дядин экстерьер претерпел, конечно, кое-какие изменения. На смену мизантропического вида пузану в черной пиджачной паре, цилиндре и с трехвершковой сигарой в губительно ощеренном рту пришел козлобородый злока в белой тройке, шляпе «стетсон» и сапожках «а-ля вестерн». Всюду и везде он появлялся при полной боевой выкладке, с арканом в деснице и десятком-другим бомб, небрежно рассованных по карманам. Бомба в ухе на манер пиратской серьги, в глазу на манер монокла, под мышкой в качестве градусника. За частоклоком бомб и ракет становились неразличимы конкретные носители конкретного зла.

Еще дальше ушли наши визави. Единым росчер-

Серия

ра они превращали всех советских граждан, за исключением немногочисленного клана диссидентов, гуннов с плоскими лицами и красными, сырыми лицами, в неистребимой зависти обращенными куда заходит солнце.

Жду тем Хемингуэй считал, что нет на земле народов более похожих друг на друга, чем русские и американцы.

Жду тем Марк Твен писал: «Америка многим в России, она состоит должником России во взаимоотношениях, и в особенности за неизменную в годы ее великих испытаний... Только этот может предположить, что Америка когда-нибудь вернется этой дружбе предумышленно-предательным словом или поступком».

Я был ошеломлен, когда политический обозреватель в передаче «Сегодня в мире» (в просторечии «Спокойной ночи, мужики!»), обращаясь к многомиллионной аудитории, сказал: «В Молододню, но хочу вас утешить, дорогие товарищи Западной Европе тоже сильный мороз и даже человеческие жертвы». Если это может кого-то утешить, значит, в мире что-то неладно.

а если американский журнал «Ю. С. ньюс энд репорт» публикует приводимую нами фотографию с подписью «Эта москвичка считает, что Москва может обойтись без западногерманских манекенов... Что же, пусть это остается на совести его творцов. Мы могли бы, конечно, высказать ряд замечаний: что нескольким миллионам американцев бездомных, вероятно, как-то не до гастролей с моисеевского ансамбля; что в уборные, где девались участницы шоу журнала «Бурда», ничему-то не подкладывал взрывчатки; что неизменная бабуля, во всяком случае, спешит не за своим супом, а скорее всего за покупками; что далеко не каждый американец, насколько известно, отоваривается в магазине «Сакс» на авеню и шеголяет туалетами от Валентино на Поля Гольтье... Но ввязываться в подобный означало бы признать аргумент противника. Мы убеждены, что в наши дни вести разговор на таком уровне постыдно и недостойно двух великих народов.

Теперь мы выступаем поборниками ползучего логического пацифизма, несколько, наоборот! В изломе второго тысячелетия нашей эры от нас массовой коммуникации, вооруженных по помету слову техники, можно и должно ожидать методов работы, кроме сладострастного копающего ожидающем стирки чужом белье и летучих веществ по помойкам.

Вечас, когда угли старой вражды и подозрительности еще тлеют, тлеют вовсю, источая угарный газ, дающий человечеству вздохнуть полной грудью, озязы отравиться, увы, мало кто, пользуясь кением И. Эренбурга, спешит к котлам с водой, чтобы солье толкаются с керосином.

Доверие воспроизводит самое себя в самых различных формах — от примитивной советофобии

и синдрома «красных под кроватью» до формулы ГВУ (гарантированного взаимного уничтожения) и концепции ядерного сдерживания.

С этой концепцией наша аудитория имела возможность ознакомиться из первых уст, а именно из уст Маргарет Тэтчер, зарекомендовавшей себя самой, пожалуй, правдивой последовательницей идеи сдерживания. В наши задачи не входит развернутый анализ означенной доктрины: это тема для отдельного, более обстоятельного разговора. Отметим только, что эта концепция аморальна, поскольку заводит всех нас в туловую ситуацию и не дает надежды на более безопасное будущее, заставляя довольствоваться в лучшем случае нынешним уровнем безопасности (или, скорее, опасности?), когда нелепая случайность, порча микросхемы ценою в 50 центов, поставит жирную кляксу на последней странице человеческой истории.

Но любопытно будет ознакомиться с нынешней точкой зрения автора идеи сдерживания — американца Джорджа Кеннана. Сегодня, пишет Кеннан в журнале «Форин афферс», сдерживанию подлежат в первую очередь сама гонка вооружений. Более того, считает он, американцам самим следовало бы научиться сдерживать себя в определенных аспектах. Что же касается СССР, то, признает Кеннан, подходы поборников сдерживания до сих пор базируются «на представлениях сталинской эры или в некоторых случаях даже на представлениях наших противников в последней мировой войне — нацистов... Мы должны научиться принимать за основу наших расчетов гораздо более глубокое и тонкое представление об этой стране, чем то, которое находит отражение в большинстве нашей публичной риторики», — призывает Джордж Кеннан.

Чрезвычайно своевременный призыв. Ибо отношение к сегодняшнему Советскому Союзу обнажает не блеск, а нищету кремлинологов и ведомой ими прессы. Да, они стремительно освоили неведомые им прежде русские слова «перестройка» и «гласность». Но приводимая ими мотивация происходящих в нашей стране процессов оставляет весьма странное, если не сказать хуже, впечатление. К примеру, пытаются выдать изменения в советской политике за «косметику», визит «медведя» в салон красоты. Концентрированным выражением этого подхода может служить карикатура из американской газеты «Таймс-Пикайон», подхваченная и размноженная журналом «Тайм». Угрюмому монстру первобытной наружности, символизирующему «советскую систему», предписывается такой утренний туалет: «мыть головы шампунем», «укладка феном», «маникюр» и т. п. Не слышком ловкий трюк, призванный дискредитировать наши нововведения в глазах широкого читателя.

Или, скажем, такой подход, распространяющийся и на советский призыв к новому политическому мышлению: «Поживем — увидим». Увы, в ядерный век эта формула должна звучать иначе: «Увидим, если поживем». И позиция пассивного созерцателя здесь неадекватна: новое мышление не прихоть, а категорический императив наших дней.

Но мы видим, как общественное мнение в странах Запада, не дожидаясь арьергарда политиков и комментаторов, уже проголосовало за большее доверие к Советскому Союзу. Взять хотя бы итоги широкого опроса, проведенного недавно шведской газетой «Дагенс нюхетер». Отвечая на вопрос, какая из двух сверхдержав прилагает наибольшие усилия с тем, чтобы уменьшить гонку вооружений, 32 процента опрошенных жителей Западной Европы назвали СССР, 11 процентов — США и 44 — обе страны. 80 процентов голландцев, 73 процента итальянцев, 65 процентов шведов признали, что их представление о нашей стране в последнее время изменилось в лучшую сторону... И это несмотря на массивную бомбардировку их умов траченными временем стереотипами.

Доверие — ключ к мирному будущему, пусть это звучит банально. Дело не только в том, что оно является обязательным условием разоружения. Даже если представить себе, что все арсеналы оружия массового уничтожения будут ликвидированы, в памяти останется ядерное знание, «ноу-хау». В обстановке недоверия и подозрительности это знание неизбежно даст начало новому «ледниковому периоду» в межгосударственных отношениях. И свирепый, шальной ветер, грозивший погасить светильник разума, быть может, единственный во Вселенной, возвратится на круги своя.

ЭКЗОТИЧЕСКОЕ УБИЙСТВО

Правительству Соединенных Штатов оказывают плохую услугу юридические консультации в духе наемного убийцы из телевизионной передачи «Закон Лос-Анджелеса».

Из статьи А. Льюиса «Закон кольта» в «Нью-Йорк таймс» о Договоре по ПРО и программе «звездных войн».

— Встать, суд идет! — торжественно провозглашает клерк.

Все встают.

— Продолжается слушание дела Соединенные Штаты против Янки Дуддла!

Пока судья, присяжные и другие участники процесса раскладывают бумаги и обозревают гипнотическим взором аудиторию, попытаемся кратко ввести читателя в курс событий.

На первый взгляд дело выглядит вполне заурядным. Янки Дуддль, житель города Тампа, штат Флорида, застрелил среди бела дня и при всем честном народе другого жителя этого солнечного города и почти что своего тезку — Дуддла Янки. Утверждают, что Янки Дуддлю не понравилась прическа Дуддла Янки. Пробор был, кажется, не на той стороне. На требование изменить прическу последовал решительный отказ. И тогда прогремел роковой выстрел. Впрочем, он не прогремел, и в этом вся загавка. Янки Дуддль уложил непокладистого почти тезку лучом лазерного пистолета.

Родственники подсудимого, располагавшего солидным состоянием, нажитым на торговле апельсинами, наняли в качестве адвоката бывшего федерального судью, а ныне главного юрисконсульта госдепартамента США, великого крючкотвора Абрахама Софейра. И не просчитались. Защитник сразу же перешел в наступление. Он потребовал прекратить дело за отсутствием состава преступления, ибо его подсудимый пустил в ход не огнестрельное или холодное, а «экзотическое» оружие. Поскольку же это оружие изобрели после того, как было принято уголовное законодательство штата Флорида, оно не может считаться орудием убийства. Следовательно («эрго», — сказал по-латыни для вящей убедительности Абрахам Софейр), никакого убийства не было.

В тот день, с которого мы начали свой рассказ, проходил допрос свидетелей защиты.

Вызывается человек с сардоническим выражением лица.

— Фамилия?

— Уайнбергер.

— Имя?

— Каспар.

— Род деятельности?

— Министр обороны США.

— Клянётесь говорить правду, только правду и ничего, кроме правды?

— Клянусь, ваша честь!

— Что вы можете сказать по делу об убийстве Дуддла Янки?

— В тот злополучный день меня не было в Тампе. Я находился в Вашингтоне. Выступал

в сенатском комитете по делам вооруженных сил с обоснованием широкого толкования Договора по ПРО и необходимости скорейшего развертывания СОИ.

— Не понимаю, какое отношение имеет все это к разбираемому нами делу?

— Самое прямое, ваша честь! Если бы Янки Дуддль подырявил Дуддла Янки из «кольта» или «Смит и Вессона», то тогда, конечно, имело бы место убийство, не знаю только — предумышленное или непредумышленное. Но лазерный пистолет... Это уже совсем иное дело. Лазерный пистолет — оружие ЧСОИ, то есть «частной стратегической оборонной инициативы». Следовательно...

— Эрго! — поощряюще перебивает его Абрахам Софейр.

— Следовательно, в тот злополучный день в Тампе произошло не убийство, а отправление акта необходимой и допустимой самообороны.

Адвокат доволен.

— У меня нет больше вопросов к свидетелю.

Наступает черед прокурора.

— Итак, вы утверждаете, что лазерный пистолет не орудие убийства, а исключительно средство самообороны?

— Да, сэр. Более того, это инструмент мира.

— Ну, а если лазерный пистолет, которым Янки Дуддль убил Дуддла Янки, был с ядерной начинкой?

— Я протестую против употребления слова «убил», — вмешивается адвокат.

— Протест принимается. Со благоволиите перефразировать ваш вопрос, — говорит судья прокурору.

— О'кэй, ваша честь... Итак, что, если бы лазерный пистолет, которым Янки Дуддль убил Дуддла Янки, был с ядерной начинкой?

Тут вновь вмешивается адвокат Абрахам Софейр:

— Вопрос достопочтенного прокурора чисто риторический. В ходе вчерашнего заседания я уже имел возможность представить суду компетентных экспертов — физика Эдварда Теллера и директора Организации по осуществлению СОИ генерал-лейтенанта Джеймса Абрахамсона.

И тот, и другой убедительно доказали, что лазерный пистолет Янки Дуддла заряжается пучками нейтральной частицы и действует на основе свободных электронов. На последнее обстоятельство я хотел бы обратить особое внимание присяжных. В свободном обществе свободные электроны не могут быть орудием преступления!

Все встают и затягивают «Янки Дуддль».

ОКНА ГОСТА

ВЫПУСК ВОСЬМОЙ

Наш консультант — и. о. начальника управления госнадзора и территориальных органов Государственного комитета СССР по стандартам В. И. САШНИКОВ. Ему по традиции Крокодил и предоставляет право открыть очередную экспозицию.

ГОРЬКО!

Писать об этом горько. Подумайте, эти изуродованные, бесформенные, грязные и рваные, с комками, дырами и трещинами, местами болезненно бледные, местами дочерна пережаренные, а на вкус то кислые, то соленые, то отчаянно пресные «изделия» названы... хлебом! Хлебом, к которому издревле на Руси относились, как к святыне. Которому поклонялись. Который звали Хлеб-батюшка! Словом, не мыслили без него и жизни. Потому что хлеб был всегда не только пищей, но чем-то значительно большим — хлебом! А тут...

Конечно, не хлебом единым жив человек, есть и другие радости, это так. Но... с другой стороны, «если хлеба ни куска, то и в тереме тоска»... Какая радость, когда нет хлеба? Или есть, но такой, что и в рот не возьмешь? А ведь именно с таким «хлебом» столкнулись в первом квартале нынешнего года работники Госстандарта, когда вместе с торговыми инспекциями, народным контролем и санэпидстанциями проверили качество как старых, известных, так и новых сортов хлебобулочных изделий.

Всего на соответствие стандартам был проверен хлеб на 443 предприятиях системы Минхлебпродукта СССР во всех союзных республиках. И что же выявила проверка? Весьма печальную картину: НЕ СОБЛЮДАЛИ требования стандартов 64,5 процента всех проверенных пекарен, заводов, комбинатов... Без малого ДВЕ ТРЕТИ! А, например, в Таджикистане нарушали стандарты все проверенные предприятия, в Киргизии и Азербайджане — около 90 процентов...

Разве это работа?! И уже не один год происходит такое. В прошлом году, к примеру, к предприятиям Минхлебпродукта торговля предъявила 69 рекламаций на качество 563,3 тонны хлеба!

А ведь это означает, что тяжелый, подчас изнурительный труд тысяч и тысяч людей пошел насмарку. То, что дается с такими невероятными усилиями, в результате идет на корм скоту, а то и просто в мусорное ведро.

Да, писать о таком очень горько. И стыдно. Но надо! Потому что хлеб — это наша жизнь, наша политика, залог нашей силы. Недаром же В. И. Ленин в самые первые, голодные дни нашего государства сказал: «Кажется, что это борьба только за хлеб; на самом деле это — борьба за социализм».

Под таким углом, я считаю, только и надо рассматривать проблему качества хлеба. Не потерявшую остроту и актуальность, к сожалению, еще и сегодня. Следует говорить об этом прямо и открыто. Во весь голос.

Знакомьтесь: «передовики»!

Ввиду того, что в результате последней проверки территориальные органы Госстандарта на многих предприятиях Минхлебпродукта СССР выявили СТОПРОЦЕНТНЫЙ БРАК, Крокодил принял решение не распределять места, а просто перечислить «передовиков»:

ЖИГУЛЕВСКИЙ хлебозавод (Куйбышевская область) — забракованы 100% батон «Городских»;

НОВОЗЫБКОВСКИЙ хлебокомбинат (Брянская область) — забракованы 100% хлеба «Славянского»;

КРАСНОЯРСКИЙ хлебозавод № 1 — забракованы 100% батон «Нарезных»;

СЛАВЯНСКИЙ хлебозавод (Краснодарский край) — забракованы 100% белого хлеба из пшеничной муки второго сорта;

АКТЮБИНСКИЙ хлебокомбинат (Казахская ССР) — забракованы 100% белого хлеба, батон «Нарезных»;

БУХАРСКИЙ хлебозавод (Узбекская ССР) — забракованы 100% хлеба;

МОГИЛЕВСКИЙ хлебозавод (Белорусская ССР) — забракованы 100% хлеба «Столичного формового»;

ПРЖЕВАЛЬСКИЙ хлебозавод (Киргизская ССР) — забракованы 100% белого хлеба.

К друзьям особый счет. Если друг настоящий — изволь, как говорится, соответствовать. И по количеству, и по качеству. Что это значит? А вот что. По количеству — чтоб ты, друг, был в нужный момент всегда в наличии. По качеству — чтоб отвечал всем предъявляемым к тебе требованиям, чтоб не подвел в трудную минуту.

А хлеб — как раз и есть наш общий друг. «Ситный». И «Обдирный», и «Столовый», и «Рижский», и «Орловский». А сейчас еще и новые прибавились — «Российский», «Дарницкий», «Столичный». Ведь испокон веку хлеб не просто имя существительное, но и предмет весьма одушевленный. Говорим же мы про него: хлеб дышит (как и всякое живое существо), хлеб свежий, румяный (как хорошо отдохнувший отпусник), хлеб черствый (словно бюрократ) и так далее.

И человеческое отношение к хлебу наблюдалось во все времена, даже в древние. То есть Хлеб — это уже и история. А тот хлеб, о котором мы собираемся говорить, — вообще... целая история! Поэтому самое время и место рассмотреть хлебный вопрос, так сказать, в ретроспективно-перспективном ключе. Итак, перед тобой, читатель, краткий научно-критически-исторический труд, включающий в себя НЕОБЫЧНЫЕ ОБЫЧАИ С ПРИМЕТАМИ И ПРИМЕЧАНИЯМИ.

Значит, есть такой обычай. Хозяйка, пригласившая гостей, печет для них пирожки с мясом. Или с повидлом. Или с грибами. С чем угодно. Но в один из них она наряду с начинкой кладет пуговицу. Или пятак. Или полтинник. Или что угодно, желательное мелкое и неядовитое.

Сюрприз же заключается в том, что никто из ни в чем не повинных гостей такого от гостеприимной хозяйки, конечно, не ждет. И следовательно, не подозревая ни о каком подвохе, совершенно спокойно, как и подобает типичному проголодавшемуся гостю, набрасывается на румяное угощение.

И вот среди общего пиришества вдруг раздаётся характерный хруст или скрежет: это один из гостей надкусил полтинник. Или раскусил пуговицу. Остальные гости завистливо поглядывают на везунка: ведь по примете, кому попался в пирожке посторонний предмет, тот счастливее...

Примечание.

— Ха! Полтинник в пирожке! Как наивно, — скептически похмет плечами выдавший и не такое слесарь из Можайска В. Белозеров.

— Подумаешь, тоже мне сюрприз, — снисходительно усмехнется Т. Гладкова, жительница с. Луговское Минусинского района Красноярского края. — Если примета верна, то мы уже, пожалуй, должны были бы давно жить не в селе Луговском, а на седьмом небе. От избытка счастья...

«...Хочу предложить вам изделие нашего Можайского хлебокомбината, — поясняет В. Белозеров, приславший бандеролью и само изделие. — Попробуйте определить «начинку» этой булочки».

Григорий КРОШИН, специальный

ХЛЕБОМ

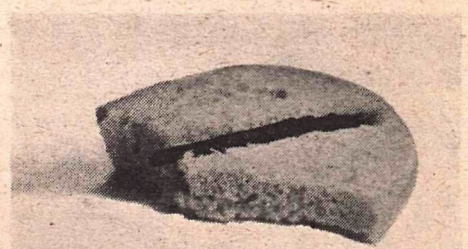
ИЛИ НЕВЕСЕЛЫЕ ЗАМЕТКИ О ДРУГЕ НАШЕМ — СИТНОМ...

Да, это вам не какой-нибудь там элементарный полтинник. Можайские хлебопеки оказались куда изобретательнее: в булку с изюмом они ухитрились запечь белую полотняную тряпку, да еще исписанную чернилами... Интересно, что они написали на той тряпке? К сожалению, прочесть текст нам оказалось не под силу: почерк неразборчивый, да и здорово расплылись чернила. А может, это было пожелание можайским покупателям приятного аппетита?..

А в другой посылке — полбуханки бывшего белого хлеба. Хотя нет, не совсем белого. Т. Гладкова так и пишет: «...хлеб, выпекаемый Знаменской хлебопекарней, как видите, смешанный, с черными пятнами, от чего — не знаю. Такой он у нас постоянно... В детском садике, куда ходит мой ребенок, в хлебе часто попадается битое стекло. А бывают и тараканы...»

— Это еще что! — слышу я голос читателя М. Ковнина из г. Климовска Московской области. — А вот электрод сварочный в хлебе не хотите ли?

На этом фото, присланном М. Ковниным, мы видим булку со «сварочной» начинкой, которую он купил, будучи в Саранске. А инспек эту уникальную булку местный хлебозавод № 3.

Впрочем, не слишком и уникальную. Подобное по зубам, например, Сосновскому хлебозаводу Ленинградского управления хлебопекарной и макаронной промышленности: половина его продукции была забракована Госторгинспекцией, в том числе и по наличию в хлебе «посторонних включений».

«...В нашем городе происходят странные вещи с хлебом. Хлеб, выпекаемый местным хлебокомбинатом, плохой. Раньше, когда буханка белого стоила 20 копеек, он тоже был плохой. Но теперь, когда она стоит уже не 20, а 24 копейки, вроде бы это должно было отразиться на качестве, то есть хлеб должен стать лучше, вкуснее. Но заметных изменений, кроме цены, нет... Мы вынуждены выбрасывать хлеб в огромном количестве! Он на второй же день уже плесневеет или прокисает, пахнет кислыми

дрожжами...» (А. Кирилленко, г. Нукус).

«...С начала этого года в наш магазин в деревне Фявино завозят белый хлеб нового образца, напоминающий более египетские пирамиды уменьшенных размеров, чем булки хлеба, а по вкусу — сухари...» (А. Кулов, Витебская обл.).

«...У нас в Душанбе съезди с производства хлеб по 18 копеек, а стали вытекать по 34 копейки, доказывая, что новый вкуснее... Выпекают у нас и ржаной, но он настолько обгоревший, что невозможно есть...» (В. Головин, г. Душанбе).

**Уважаемый читатель!
БУДЬ ОСТОРОЖЕН С ПРОДУКЦИЕЙ,
О КОТОРОЙ У НАС ШЛА РЕЧЬ:
СЕМЬ РАЗ ПРОВЕРЬ,
ОДИН — ОТЪЕШЬ...**

А ВОТ МНЕНИЕ ЧИТАТЕЛЕЙ:

НЕ КОРМИ,

Еще один обычай — оставлять на выпекаемом хлебе след изготовителя, как мы сейчас говорим, личное клеймо. Древние египтяне, например, на тесте перед посадкой в печь оставляли отпечатки своих пальцев, римляне — разные насечки...

Примечание.

Челкарские хлебопеки (в Актюбинской области) тоже оставляют свой след на тесте — вот эти черные инородные вкрапления, плесень, из-за которых буханку нельзя употреблять в пищу. На этой странице хлеб с «личным клеймом» демонстрирует житель Челкара, участник Великой Отечественной войны А. Ташпенов, приславший фото в редакцию. «Хлеб у нас постоянно сырой и черствый», — добавляет он.

Этот пример не единичен. Сырой, с превышенной влажностью, быстро плесневеющий хлеб выпускают, по данным Госстандарта, Красноярский хлебокомбинат, Борзинский хлебокомбинат Читинской области, Новозыбковский комбинат Брянской области, Львовский хлебо завод № 2, Славянский хлебо завод Краснодарского края, Пржевальский хлебо завод в Киргизии и многие другие.

Существуют и такие приметы: если хлеб получается с «притисками» (то есть боковая сторона буханки без корки), то жди... рождения близнецов. Если на корке есть трещина, кто-то обязательно уйдет вскорости из дома...

Примечание.

Если приметы эти верны, то среди работников Днепропетровского хлебокомбината № 3 следует со дня на день ожидать демографического взрыва. Завалят нас, того гляди, близнецами: продукция этого комбината браковалась именно потому, что в ней были обнаружены многочисленные «притиски»...

Кто-то наверняка вот-вот уйдет из дома у хлебопеков Букачачинского хлебозавода (Читинская область), Новолядинской пекарни (Тамбовская область), Ташкентского хлебозавода № 3 — в их продукции проверяющими обнаружены многочисленные подрывы, трещины.

И еще такая примета: если хлебо завод путает рецептуру, не обращает внимания на состояние печей — жди брака.

Примечание.

Наш вопрос к консультанту В. Сашникову: верна ли примета?

— Абсолютно. Мы назвали причины брака, они элементарны: нарушение технологии в хлебопечении, небрежное отношение к оборудованию, плохая работа собственных лабораторий качества.

— А мука? Ведь если она плохая, то и хлеб...

— Верно, и мука в большинстве случаев нестандартна. Мы проверили и предприятия, поставляющие хлебопекам муку, выявили много нарушений, опять же назвали их причины. Они те же самые: нарушение технологии производства, неудовлетворительное состояние оборудования, плохая работа лабораторий качества... То есть все в конечном итоге зависит от самих предприятий.

— Которые понесли наказание?

— Да, в целом по системе Минхлебопродукта СССР нами исключено из отчетов о выполнении плана более четырех миллионов рублей, материалы проверок направлялись в следственные, административные, арбитражные органы, введен особый режим реализации продукции на пяти предприятиях. Так наказаны предприятия-поставщики брака. А вот наказаны ли конкретные виновники-исполнители, то есть непосредственные бракоделы, неизвестно...

Да, Крокодил тоже хотел бы узнать, пострадали ли от собственного брака нерадивые хлебопеки. И интересно, употребляют ли они в пищу свою продукцию?

Похоже, что нет.

Иными словами, ЕДЯТ ЧУЖОЙ ХЛЕБ...

В связи с вышесказанным у Крокодила

**ЕСТЬ
ВОПРОС
МИНИСТРУ**

КОЛМОГОРОВУ Г. Д., председателю Государственного комитета СССР по стандартам:

— Уважаемый Георгий Дмитриевич! Во всех документах проверок сквозит мысль о том, что ведомственный контроль НЕ ЯВЛЯЕТСЯ заслоном выработке нестандартного хлеба. В этом случае не логичным ли будет ввести на хлебопекарных предприятиях ВНЕведомственный контроль, то есть ГОСПРИЕМКУ?

«...Большие года нас снабжают хлебом, который из магазина можно сразу же отправлять в пищевые отходы... Нынешний хлеб можно только разрубить топором». (П. Делев, г. Оренбург).

«...Хлеб, который выпекает наш Бабушкинский хлебо завод, очень плохой и на вкус, и на вид. Кислый, черствый, хоть топором его руби». (А. Конев, г. Бабушкин, Бурятская АССР).

И, как завершающий читательский аккорд, письмо в стихах: «...В Мошенском, на Новгородчине Наловчились хлеб печи. И по вкусу, и по прочности он похож на кирпичи...» (Н. Чернышев, г. Новгород).

КРОКОДИЛ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ

Наверное, утверждение о том, что грамм никотина убивает лошадь, придумали курильщики. Слишком оно отвлеченное, не примеряемое на всласть чадающую человеко-единицу, не быющее по ее психике.

Не трогает нас судьба безвестной лошади, которая, скорее всего, и так на ладан дышала, — не стали бы учинять опыт на здоровом племенном жеребце.

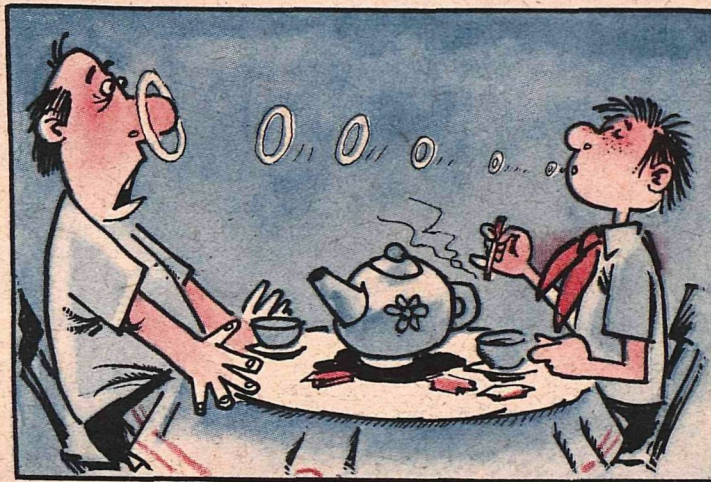
И хотя сказано поэтом, что все мы немножко лошади, курильщики тот устрашающий грамм никотина не относят на свой счет.

В результате лошади, напуганные экспериментом, ведут здоровый образ жизни, а люди, сплошь и рядом не обладающие лошадиным здоровьем, не вынимают сигарет изо рта. В целом человечество недосчитывается в год из-за курения миллиона человек.

Цифра, казалось бы, убийственная. Тем более не из жизни лошадей она, а из жизни людей.

Но и она не впечатляет курильщиков. Табачная продукция по-прежнему идет нарасхват. Курят рабочие и академики, школьники и медики. Одна затыжка, вторая...

КРОКОДИЛ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ: третья затыжка может стать роковой.

— И это все, чему ты научился в пионерлагере? Рисунок И. НОВИКОВА.

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

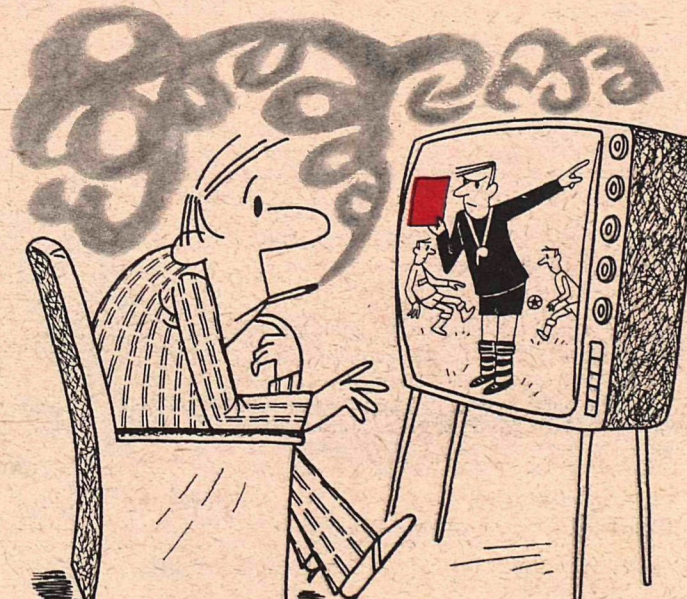

Рисунок В. ВЛАДОВА.

СЛОЖНОСТЬ

Нас отмечает с непреложностью
Судьба затейливым перстом:
Нередко, увлекаясь сложностью,
Мы забываем о простом.

Но часто в пику осторожности,
Мыслишкой взнуданы пустой,
Мы падаем, забыв о сложности,
На тропке гладкой и простой.

ПОЭЗИЯ

В фойе большое фото Маяковского
Мне на стене увидеть довелось:
В улыбке рот, примятый папироскою,
В стволах-глазищах вспыхивает злость.

Строгать слова — нелегкая профессия,
Дорога у строгалящика крута.
Но говорю: да здравствует поэзия,
Лицо которой — злость и доброта!

ФОНТАН

Звенит струя задорной пчелкой,
Она кокетливо-легка.
Воды растрепанная челка
Стремится ввысь, под облака.

Ах, только б облако потрогать —
И вниз не жаль дождем упасть...
Как притягательна, должно быть,
Вершин изменчивая власть!

НЕОБХОДИМОСТЬ

Когда вручало щедро солнце жизнь
Земле, окаменелой и безгласной,
Оно сказала жизни: будь всевластной
И ничего на свете не страшись.

Прошли века. И каждый человек
Подобным солнцу должен стать отныне,
Чтоб жизнь спасти. Чтоб мир не стал пустыней,
Где кружит ядовитый черный снег.

АРЛЕКИНЫ

Арлекины, арлекины с бубенцами
На верхушках треугольных колпаков,
Вознесенные коварными творцами
Выше радостей и выше облаков.

С одуряющей ухмылкой арлекины
Всевозможнейших наречий и пород,
Скрыв за масками уродливые мины,
Совершали по земле круговорот.

Но столетие сменяется столетьем,
Припираются угодники к стене,
И пускаются все чаще в танец плети
У дрожащих арлекинов на спине.

Пригибаются к земле худые спины,
Затаихают зазывные бубенцы,
И уходят в безвозвратье арлекины,
И приходят им на смену
Мудрецы.

Николай ЭНТЕЛИС

К 60-летию
со дня
рождения

Дружеский шарж
В. МОЧАЛОВА.

ГОДЫ

Шумит поток, врезаясь в просинь утра,
На жизнь хотим набросить мы лассо,
Искушены мы, опытные и мудры
И в двадцать лет, конечно, знаем все!

Немало с той поры потом уплыло
Большой воды сквозь жизни решето,
А день еще лучится очень мило,
И в сорок лет мы знаем кое-что.

Но вот поди ж ты: шум воды не вечен,
Хоть все ценней земное нам родство.
Когда стекает струйка в мглистый вечер,
Мы в шестьдесят не знаем ничего!

СЧАСТЬЕ

Нельзя быть никому не нужным,
Ненужность — тягостное зло.
Нельзя быть к жизни равнодушным
Или ворчать: «Не повезло!»

Не бойся ни песков, ни стужи,
Раздумья робости уйми.
Ты должен быть кому-то нужен —
Так будь же нужен, черт возьми!

ЗЕРНА

Я знаю о Гомере и о Данте,
О Пушкине, о Гайдне, о Моне,
Но даже если был бы я талантом,
Им не узнать, конечно, обо мне.

Хоть расшибись, мне не добиться ласки
Какой-нибудь мадам де Помпадур,
Моих цветов не примет Станиславский,
К Эйнштейну в гости я не попаду.

Пласты столетий прорезают зерна —
То бритвой, то узором кружевным.
Как часто и как странно делит мертвый
Страдания и радости с живым.

И надо в жизни попотеть изрядно,
Чтоб проросло хоть зернышко сквозь тлен,
Чтоб на минуту стать с потомком рядом,
С какой-нибудь Наташей или Мадлен.

ЗАВИСТЬ

Нет, человек не только на ракете
Вонзится в небо с дерзостью в очах:
Сбежит он по ступенькам на рассвете,
Приладит крылья и нажмет рычаг.

В голубизне прозрачно-недвижимой,
Раскинув руки, будет он парить,
Затем взметнется ввысь неудержимо,
Чтоб гордым взглядом солнце опалить.

А сильные стремительные птицы,
Устраиваясь в гнездах на ночлег,
Не смогут до утра наговориться:
— Вот так бы нам летать, как человек!

Лирика сатирика

СПОР

О юность, как ты хочешь жить!
Ты вся порыв, мятежность, дерзость.
Готова ты любую мерзость,
Любую кривду сокрушить.

О старость, мудрости сестра!
Всевластная благая старость,
С клеймом презрительным «отсталость»,
С избытком злости и добра.

Ты расточаешь, юность, дни
С беспечной щедростью факира:
Он подарить готов полмира —
К ларцу лишь руку протяни.

Как вазу хрупкую слепой,
Несешь ты, старость, дней остаток,
Ты утонченный дегустатор
Даров, ниспосланных судьбой.

О как ты, старость, хочешь жить —
Самозабвенно, пылко, страстно,
Как ты стремишься ежечасно
Листы былого ворошить!

О, если б ты могла опять
Начать желанный путь сначала,
Тогда бы ты, конечно, знала,
Как юность пережеголять...

КРОКОДИЛИНКИ

— Извини, земляк, можно позвонить?

МИМОХОДОМ

Получившие свободу слова сразу про-
сят развязать руки.

Опыт борьбы с кем надо приходит
в борьбе с кем не надо.

Женщины придумали настоящих муж-
чин, чтобы легче ездить на остальных.
Александр КАРАБИЧЕВСКИЙ, г. Киев.

ОБЪЯВЛЕНИЯ
МЕНЯЮ мнение. Возможны варианты.

ПОТЕРЯННОЕ лицо прошу считать не-
действительным.

ТОЧУ лясь.

С. МАРКОВ, г. Москва.

Минувшим летом произошел в нашем городе Обрадовске один в общем-то незначительный биологический казус, а именно: с наступлением июльского полнолуния, когда диск естественного спутника Земли и очертаниями, и скорбно снисходительной ухмылкой своей приобрел окончательное сходство с физиономией заведующего плодово-овощной базой Никодима Ивановича Капустянца, в городском парке имени Степана Разина стал выть волк. Истины ради надо признать, что выл он не философически мудро, как у Чингиза Айтматова, а довольно примитивно, на одной ноте, хотя и звучно, но с какими-то гнусными подхалимскими интонациями, более приличествующими работнику среднего звена административно-управленческого аппарата, нежели хищнику, которому природа назначила быть твердым и последовательным во взглядах на жизнь, пусть кому-то и представляются они ошибочными. И что еще огорчительнее, когда я услышал этот вой, то показался он мне удивительно сродни вокализмам, исполнявшимся в не столь давние времена близким моим знакомцем Ванушей Онуциным, бывшим референтом бывшего нашего мэра Василия Даниловича Гамова, на служебных пикниках, в которых и я пару раз сподобился принять участие.

Добрая народная традиция потчевать уважаемых гостей из центра не в чопорной обстановке банкетного зала, а на лоне природы, в укромном уголке заповедной дубравы, что начинается в пятнадцати километрах от Обрадовска и тянется широкой полосой вдоль правого крутого бережка полноводной и быстротруйной Обрадовки почти до самой границы района, зародилась, как недавно установил местный краевед и историограф Эдуард Каллистратович Утлогузов, в период Смутного времени. Тогда в Обрадовск зачастили посланцы от разных Лжедмитриев, и, чувствуя нутром, что лица, чьи интересы представляют оные визитеры, обыкновенные самозванцы, но в то же время не желая попасть впросак, будучи кто-нибудь из них усядется-таки на трон, предусмотрительные наши предки стали устраивать совместные с ними трапезы подале от любопытных глаз, дабы избежать нежелательной огласки и злоязычия со стороны рядовых смердов, слабо разбирающихся в тонкостях дипломатического этикета. С годами ритуал хлебания ушицы без всяких там церемоний — «расстелим персидский ковер (с конца сороковых годов нынешнего столетия — брезент) на травушке-муравушке и закусим чем бог (в новейшие времена — райпотребсоюз) послал» — доведен был до совершенства, и только благодаря ему планы взимания податей (в девятой — одиннадцатой пятилетках — производства товаров широкого потребления) корректировались сверху всегда в сторону уменьшения. Впрочем, призывно манящая дымком от костра «уха по-обрадовски» (случалось, и стерляжья!) еще не раз будет помянута в моем повествовании, так что, пожалуй, не стоит сейчас отвлекать на нее внимание терпеливого читателя. Вернемся к серому хищнику.

Итак, с раннего утра — как сейчас помню, дело было в субботу, 26 июля — по славному райцентру поползли слухи, будто в городе объявился волк. Правда, видеть его никто не видел, но вот волчий вой явственно слышали не менее полнотора десятков горожан, по разным причинам бодровавших в полуночное время. Не знаю, как у вас, а в Обрадовске принято верить слухам. Наверное, потому что какими бы несуразными они подчас ни казались, тем не менее оправдывались абсолютно всегда. Да вот взять хотя бы, к примеру, недавний слух о снижении цен на бельевые прищепки. Им и так грош цена,

С Владиславом Егоровым мы вас знакомить не станем, ибо вы уже знакомы: и в «Крокодиле» он печатался, и на полку нашей Библиотеки успел в минувшем году поставить свою книжку «Славный райцентр и его окрестности». Вот о ней-то и стоит сказать. Ибо книжка эта не простая, хотя, конечно, и не золотая. Но лауреатная: она удостоена премии Моссовета и Московской организации Союза журналистов СССР. С чем и поздравляем автора. И по традиции предлагаем вам, дорогие читатели, новое произведение триумфатора.

Владислав ЕГОРОВ

ВОЛК В ОБРАДОВСКЕ

Отрывок из повести

однако вдруг ни с того ни с сего по всем очередям прокатился доверительный шепот: «Вы прищепки-то не покупайте, с первого марта подешевеют на сорок процентов». И действительно ведь подешевели. Ну не на сорок процентов, а на двенадцать, и не все виды, а только деревянные, уже снятые с производства, но, по сути, народная информация оказалась вполне достоверной.

Еще пример. Уж совсем чепуховыми, абсурдными даже казались многим разговоры о том, что решено скрыть шестой обрадовский холм, самый высокий из семи, а потому, очевидно, и прозванный Великой горкой.

— Чего люди мелют? — укоризненно вздыхали эти многие. — Знамо, язык без костей. Кому такая глупость может в голову взбрести, чтобы просто так, за здорово живешь скрыть целый холм? Никаких полезных ископаемых в нем не содержится, а ценность он представляет как раз в своем натуральном виде — и историческую, ибо именно здесь обосновались поначалу первобытные наши предки, и архитектурную — как основной градообразующий ландшафтный элемент. Нет, что-то вы загнули, батенька!

— Поживем — увидим! — лукаво улыбался «батенька». — Я, знаете, сам ушам своим не поверил, когда такое услышал. Но информацию получил из очень надежного источника. Сосед мой по лестничной площадке намедни чинил сливной бачок на третьем этаже горисполкома, там, где самые компетентные лица обретаются, и они при нем, не таясь, обсуждали, как половчее нашу Великую горку сровнять с землей. Какому-то шибко большому начальнику она не глянулась.

А и точно. Проплывал по долгу службы мимо нашего города один достаточно ответственный товарищ. (Кстати, почему ответственных товарищей называют ответственными, если их не принято привлекать к ответу?) Ну, естественно, помощник или, может, специально выделенный экскурсовод дал ему пояснения, какие такие достопримечательности находятся на берегах Обрадовки. Можно предположить, что про Обрадовск доложил он примерно следующее: «Районный центр Обрадовск, основанный по преданию легендарным Чурилой Пленковичем, привольно раскинулся на семи холмах...»

— А ну-ка мы их сейчас пересчитаем, — шутки ради сказал Достаточно Ответственный товарищ и начал загибать пальцы. Насчиталось только шесть.

Укоризненно посмотрел Достаточно Ответственный товарищ на экскурсовода: как же, мол, так, молодой человек, вы людей в заблуждение вводите?

Сконфузился экскурсовод, вытащил из портфельчика путеводитель, открыл нужную страницу — там про семь холмов написано.

— Может, — говорит, — когда вы пальцы загибали, один пальчик у вас нечаянно отогнулся?

— Ну, уж раз дело пошло на принцип, — осерчал Достаточно Ответственный товарищ, — давай, капитан, задний ход, мы их снова пересчитаем. И прошу всех присутствующих принять участие в установлении реального количества холмов этого — как его? — Обрадовска.

Дали задний ход, потом медленно поплыли в прежнем направлении. Столпились все на палубе, зорко оглядывая панораму города, холмы считают. Раз... два... три... На шести остановились, ни у кого семи не набралось.

— Чему вас только в университетах учат! — насмешливо глянул на вконец ступевавшегося экскурсовода Достаточно Ответственный товарищ.

Видно, обидная эта реплика задела за живое экскурсовода, припомнил он, чему его в университетах учили, и хлопнул себя по лбу:

— Извините, товарищ Ответственный товарищ, действительно запамятовал: если глядеть на Обрадовск с середины реки, то видится только шесть холмов, потому как седьмой, низкорослый, располагается аккуратно позади предыдущего, шестого.

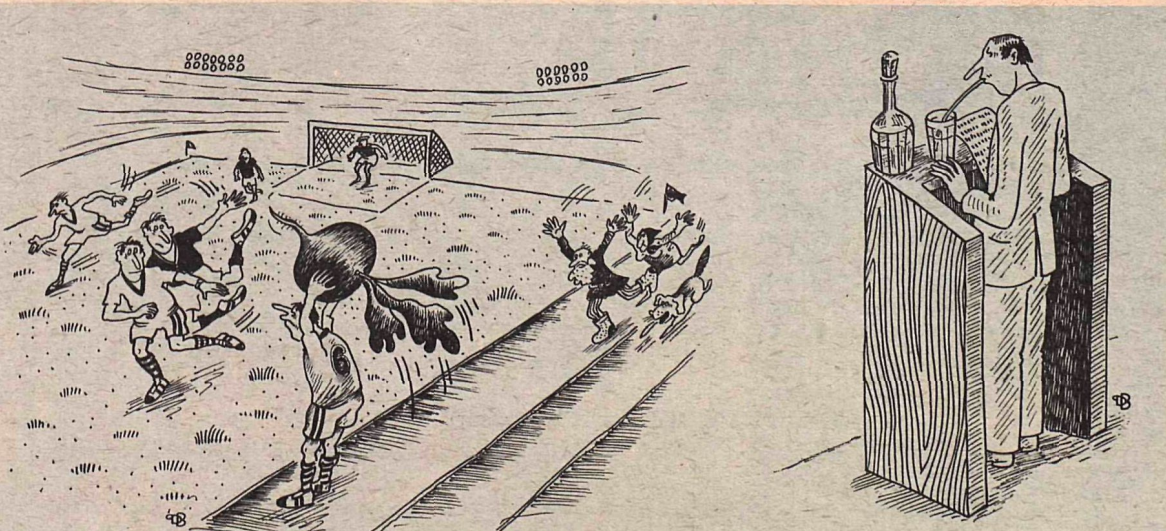
Внимательно выслушал это сообщение Достаточно Ответственный товарищ, задумался глубоко и наставительно изрек:

— Не дело это. Реальность всегда должна находиться в строгом соответствии с документами. Раз холмов обозначено семь, то седьмой обязательно должен быть виден. А если его какой другой загораживает, кто обрадовцам мешает скрыть этот другой? Правильно я говорю?

Тут, конечно, раздались одобрительные аплодисменты.

Через некоторое время казус с обрадовскими холмами обнародован был на межобластном симпозиуме по борьбе с приписками, ну и, сами понимаете, судьба Великой горки оказалась предрешена...

Да, если уж слухи о Великой горке полностью подтвердились, то надо ли удивляться, что изустное сообщение о волке, обоснованном чуть ли не в самом центре Обрадовска, большинством населения нашего города сразу же было принято на веру без сомнений и колебаний. Ну, а уж когда в «Вечернем звоне» появилась заметка Э. Утлогузова «Здравствуй, санитар леса!», тут даже записные скептики прикусили языки. Пытливый краевед установил, что последний раз присутствие волков в нашем районе зафиксировано было в начале тридцатых годов, а в пределах городской черты они вообще никогда не появлялись за всю тысячелетнюю историю Обрадовска. Иначе такой факт обязательно бы нашел отражение в летописях и уж подавно в произведениях фольклора, которые сплошь и рядом откладываются и на куда менее значительные события. «Коли народ счел нужным сохранить в своей исторической памяти, — патетически восклицал Утлогузов, — такую пустяковину, как топор, некогда пропавший по Обрадовке из города Чугуева, то о забредшем в населенный пункт диком, но тем не менее меньшом нашем брате он непременно поведал бы в былинах, песнях, сказках!» Заканчивался же газетный этюд страстным призывом: «Горожанин! Продли сегодня бодрствование свое и дождись, когда над мирными крышами нашего славного райцентра проплывет в полночной тишине этот манящий, загадочный звук «о-у-у-у!». Какие чувства, какие мысли разбудит он в твоей душе? Отраднo, если это будут мысли о единении с родной природой, о необходимости сохранения в ней экологического равновесия...»

Рисунки В. ДУБОВА.

Адриано ЧЕЛЕНТАНО

Когда в Москву сошел с экрана
Великолепный Адриано,
Все Анны, Жанны и Светланы
Запели хором с ним «Сюзанну».

Я думал: «Простенькая песня»,
А сам с огромным залом вместе
Кричал (от мыслей независимо):
— Бис!

Адриально!!
Челентиссимо!!!

Илья РЕЗНИК.

P. S. МИНИ-ИНТЕРВЬЮ В НОМЕР

— Узнаете? — спросили мы Адриано Челентано, в то время как он, прищурившись, рассматривал дружеский шарж Владимира Мочалова.

Оценив работу художника лапидарным и благозвучным «Велло» («Прекрасно»), Челентано, не удержавшись, поставил автограф на собственных руках. Затем, фирменно наморщив лоб, припоминал по нашей просьбе самый неординарный эпизод своего недолгого пребывания на советской земле.

— Сегодня мы весь день ездили по Москве, и все хотели взять у меня автограф... Но вот у Новодевичьего монастыря я увидел юную художницу. Остановился рядом — она мне улыбнулась. Мне понравился ее пейзаж, и я захотел оставить на нем свой автограф. Попросил у нее кисточку, но совладать с этим инструментом не сумел. И ручки, как назло, ни у кого поблизости не оказалось. А девушка сказала: «Не мучайтесь, мне вовсе не нужен ваш автограф. А пейзаж возьмите на память, я вам его дарю».

Адриано БЕНЮХ.

**ВХОД
ПОСТОРОННИХ ЛИЦ
В ОБЩЕЖИТИЕ
В ТЕЧЕНИЕ 3-Х ДНЕЙ
ПОСЛЕ АВАНСА И ПОЛУЧКИ
СТРОГО ЗАПРЕЩЕН**

АДМИНИСТРАЦИЯ

Прислал В. Покровский, г. Калуга.

Прислал И. Тупицын, г. Иркутск.

За 9 месяцев 1986 года в медицинский вытрезвитель доставлено 1421 человек, это на 454 человека меньше, чем за этот же период прошлого года».

Прислал В. Коровайный, г. Крымск.

«...В году всего один праздник у мужчин — и то рабочий. Так как у нас на работе строго с этим делом, то 24 февраля я не пошел на работу, а когда все образовалось, стало как-то неудобно прийти на работу, и в результате получилось, что на работе я не был по 27 апреля».

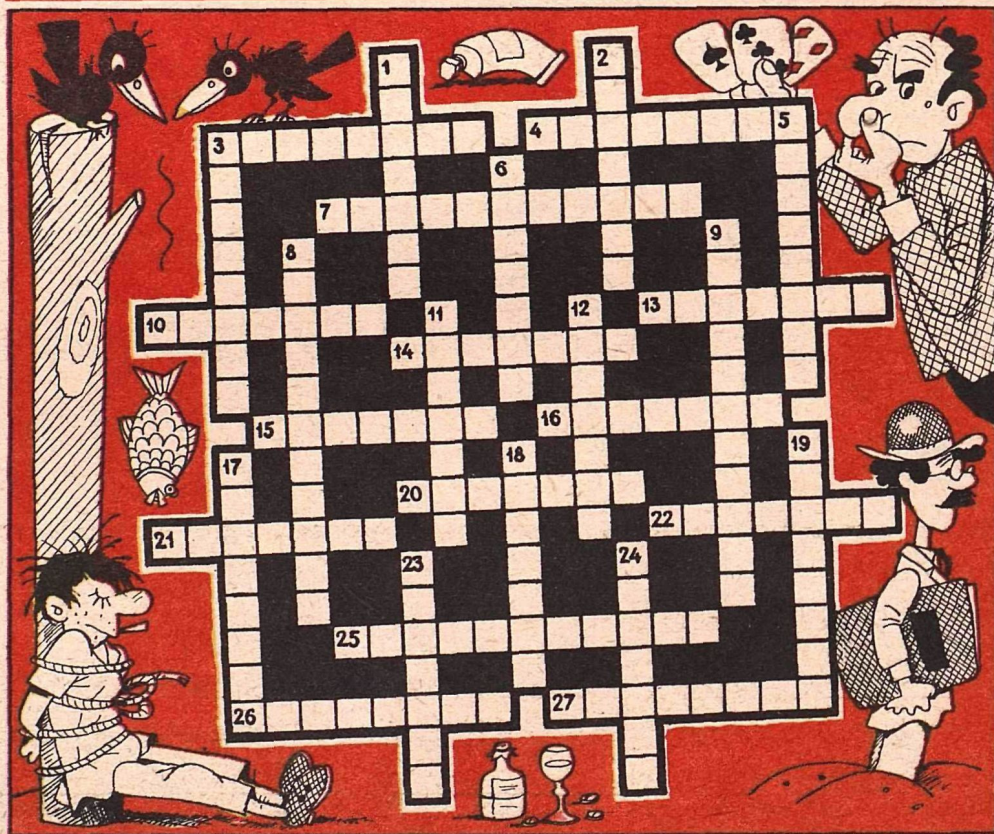
(Из объяснительной).

Прислала Т. Иванова, г. Псков.

Прислал М. Ростов, г. Углергск.

КВК «МОЯ ГЛАГОЛИЦА»

Этот КВК составлен из одних глаголов. Их вы отгадаете, вспомнив известные словосочетания.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. ... глазами. 4. ... пилюлю. 7. ... за волосы. 10. ... роман. 13. ... силу. 14. ... в копеечку. 15. ... небо. 16. ... за ум. 20. ... нос. 21. ... душой. 22. ... свое место. 25. ... порог. 26. ... душу. 27. ... стариной.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. ... перед глазами. 2. ... леца. 3. Не ... глаз. 5. ... себя. 6. ... краски. 8. ... к позорному столбу. 9. ... дурь из головы. 11. ... дань. 12. ... карты. 17. ... в себя. 18. ... свет. 19. ... корнями. 23. ... слово. 24. ... предложение.

Составил В. ШЕНДРИК.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 21

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Партитура. 8. Досада. 9. Компот. 12. «Праведно». 14. Сентябрь. 15. Один. 16. Комната. 17. Аква. 18. Стук. 20. Халтура. 22. Кепи. 23. Клубника. 24. Абориген. 25. Курорт. 27. Стакан. 28. Ликование.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Кавардак. 2. Этна. 3. Втык. 4. Времянка. 6. Болван. 7. Бодяга. 10. Предатель. 11. Кровопиец. 13. Осмолка. 14. Старуха. 19. Каблук. 20. Хризолит. 21. Аномалия. 22. Климат. 26. Троя. 27. Смак.

Дьёрдь МИКЕШ (Венгрия)

НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ ОГРАБЛЕНИЕ

В 11 часов 45 минут в зал одного из лондонских банков вошла пожилая дама. Она приблизилась к одному из окошек и протянула кассиру листок бумаги, на котором было написано: «ВЫКЛАДЫВАЙТЕ ДЕНЬГИ, НЕ ТО БУДУ СТРЕЛЯТЬ!»

Кассир даже глазом не моргнул. Он тоже взял листок бумаги и, не торопясь, вывел каллиграфическим почерком: «СЕЙЧАС ВЫ ИХ ПОЛУЧИТЕ, МЭМ. ТОЛЬКО НЕ СТРЕЛЯЙТЕ!»

Грабительница подала кассиру следующий листок с надписью: «ХОРОШО. Я ЖДУ».

В банке царило спокойствие. Никто ничего не заметил. Служащие были погружены в свою работу, монотонно постукивали печатные машинки и тихо щелкали электронные кассовые аппараты. Полицейский дремал на лавке у входа.

11 часов 47 минут. Кассир протянул даме еще одну бумажку. На ней значилось: «ЧТО-ТО ВЫ ДАВНЕНЬКО У НАС НЕ БЫЛИ».

Грабительница положила револьвер на прилавок, вынула из сумочки школьную тетрадь и написала большими печатными буквами: «Я БЫЛА В ГОСТЯХ У СЕСТРЫ. В ДЕРЕВНЕ».

11 часов 49 минут. Кассир передал даме очередную записку: «ВЫ ВЕЛИКОЛЕПНО ВЫГЛЯДИТЕ».

Она ответила: «БЛАГОДАРИЮ ЗА КОМПЛИМЕНТ».

Кассир написал: «НАДЕЮСЬ, ВНУЧАТА ЗДОРОВЫ?»

Ответ был: «ДА, СПАСИБО, ВПОЛНЕ».

Переписка длилась еще пару минут. Затем дама положила револьвер в сумочку и медленной, спокойной походкой направилась к выходу. Очнувшийся от дремы полицейский зевнул и подошел к окошечку кассира.

— Она-опять приходила? — спросил он. — Чего ей было надо?

— Ничего особенного. Как и прежде, ей хотелось с кем-то пообщаться.

Перевел Г. ДУНДА.

Слова, слова...

Кроме чужих неприятностей, существуют еще и другие радости жизни.

Мизантропический трюизм.

Как много первооткрывателей среди тех, кого послали не в ту сторону!

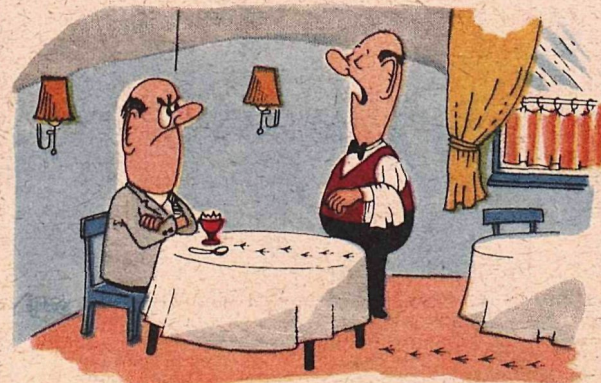
Шутка непосредственных руководителей Хр. Колумба.

Нет такой работы, с которой нельзя было бы не справиться.

Прозрение Сизифа.

Тем быстрее засасывает болото свою жертву, чем большим весом она обладает.

Из дневника болотной кикиморы.

— Это вам не понравились яйца всмятку?
«Панорама», Италия.

Орлин ИВАНОВ (Болгария)

ДЮЖИНА ИНТЕРЕСНЫХ МУЖЧИН

Она была так хороша, что в это просто нельзя было поверить. По крайней мере так думал Антон Колев, когда смотрел на нее через стекло туристического бюро. Очаровательная девушка сидела за стойкой и с улыбкой раздавала рекламные проспекты. Антон закрыл глаза и на миг представил: лазурное море, зеленая лагуна, белый песок, качающиеся на ветру пальмы и она...

Он открыл глаза и увидел свое отражение в витрине — мятые брюки мешком, невзрачная рубашка и лицо студента-троечника. И тогда он отправился в «Бюро всяческих услуг».

— Помогите стать интересным и понравиться одной очень красивой девушке. Она такая... такая...

— Это запросто, — сказали. Надели на него фрак и дали скрипку, так что он сразу стал похож на лауреата международного конкурса.

В таком виде он целый день маячил перед туристическим бюро, но она на него ни разу даже не взглянула.

Во «Всяческих услугах» задумались. И в течение следующих нескольких дней он приходил в турбюро то как теннисист, торопящийся на тренировку, то как дипломат, опаздывающий на прием, достоверно изображал из себя канадского туриста, арабского шейха и бармена из фешенебельного ресторана.

Во «Всяческих услугах» ему давали сеттера, орловского рысака, огромного сибирского кота и даже маленького крокодилчика, предполагая, что девушка любит животных. Бесполезно!

Они сделали ему несколько пластических операций, изменяя форму носа, ушей и цвет глаз. Обучили походке леопарда и двум иностранным языкам. Без результата.

В конце концов «Всяческие услуги» превратили Антона Колева в мраморную статую древнего и прекрасного бога Феба. И поместили в музей.

И вот однажды его избранница вместе со своей подругой пришла в этот музей. Они долго восхищались его гордым лицом и божественным телом.

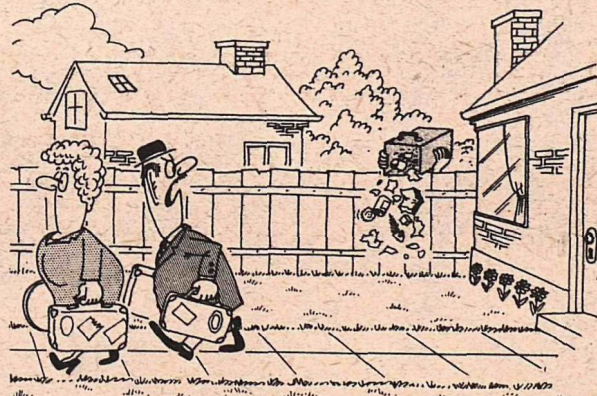
— Необыкновенный мужчина, — заметила приятельница. — Ты бы влюбилась в такого?

— Нет. Сыта по горло этими необыкновенными мужчинами. Слишком быстро им надоедает быть необыкновенными. Я бы с радостью влюбилась в обыкновенного, нормального парня, но таких уже давно не видела.

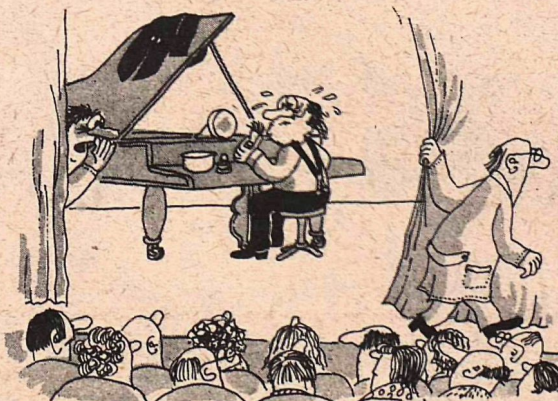
И они ушли.

Но теперь «Всяческие услуги» оказались уже не в состоянии сделать из Антона обыкновенного мужчину, поэтому он остался в музее. В назидание остальным.

Перевел И. ИЛИНГИН.

— Мы еще не уехали в отпуск, герр Фушель!...
«Биллед бладет», Дания.

— Маэстро, кончайте бриться. Концерт уже начался.
«НБИ», ГДР.

КРОКОДИЛ

№ 22 (2572)
август 1987

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА».

Главный редактор
А. С. ПЬАНОВ.

Редакционная коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
Ю. Б. БОРИН,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),
В. В. ПЕСКОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОЛЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: С. Веткин, В. Владов, Л. Зархин, В. Каневский, Т. Новикова, В. Песков, В. Полукин, Р. Самойлов, Н. Соколов, Ю. Степанов, С. Тюнин, Л. Филиппова.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

НАШ АДРЕС:
101455, ГСП,
Москва, А-137,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 30.06.87.
Подписано к печати 07.07.87.
А 04742.

Формат бумаги 70 × 108½.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 300 000 экз.
(1-й завод: 1 — 2 700 314).
Изд. № 2081. Зак. № 927.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил». 1987.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС
«Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Сатира Юмор

ПЕРВАЯ
ВСЕРОССИЙСКАЯ
ВЫСТАВКА

29 июля 1987

Может быть, потому, что эта выставка первая, она столь представительна. В ней приняли участие свыше 250 авторов буквально из всех уголков Федерации. Однако вал, как известно, не главное. Качество важнее. И в этом большинству экспонируемых работ не откажешь. Они заставляют улыбаться, смеяться, хохотать. И — задумываться...

Свой путь выставка начала в Ленинграде. Сейчас она в Москве.

КУКРЫНИКСЫ, ▲
г. Москва.

Г. СВИРИДОВ,
Д. КАБАЛЕВСКИЙ.
Дружеские шаржи.

М. МАЗРУХО,
г. Ленинград.
СФИНКС

В. БИБИШЕВ, ►
г. Казань.

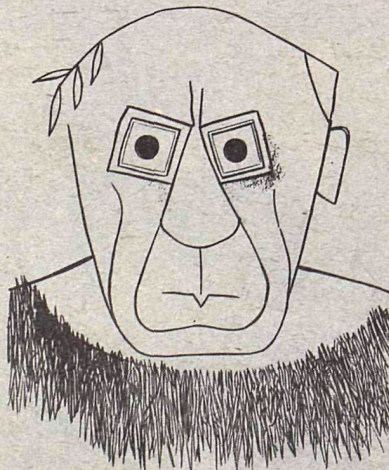
— Что это у них там?
— План выполнили.

Ю. ЕРЕМЕЕВ, г. Уфа.

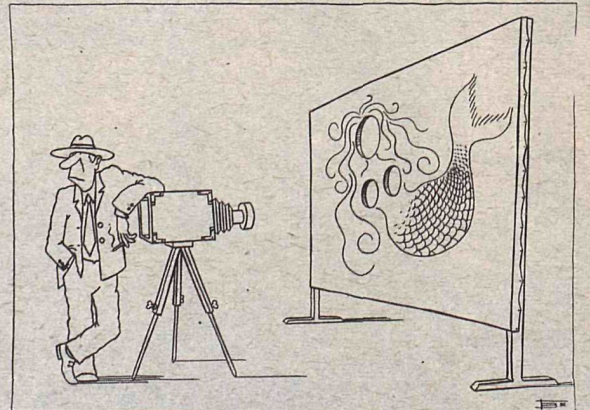
— Говоришь, что
полезный,
а где же твои
медали?

В. КАРЯЧКИН, г. Москва.

ПИКАССО. Дружеский шарж.

ВСЕСОЮЗНАЯ
орд. „ЗНАК ПОЧТОВОЙ
КНИЖНАЯ ПАЛКА
1987 г.
КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

В. ГОРИОНОВ, г. Рязань.